

XVIII 36
7

Государственная
БИБЛИОТЕКА
- СССР
им. В. И. Ленина

П 407-66

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1888.

№ 14 и 15. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. 15 Іюля и 1 Авг.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

НАЗНАЧЕНЫ:

16 іюня священникъ мѣстечка Секурянъ, 5-го округа Хотинскаго уѣзда, Мина *Черноуцанъ*, согласно прошенію — на должность законоучителя мѣстныхъ одноклассныхъ — мужскаго и женскаго училищъ.

20 іюня бывшая австрійско-подданчая Парасковія *Павлова* — въ число послушницъ Хировскаго женскаго скита.

27 іюня личный почетный гражданинъ Иванъ Парсеньевъ *Прашко*, согласно прошенію — въ число указныхъ послушниковъ Гиржавскаго монастыря.

27 іюня однодворецъ села Костешть, Кишиневскаго уѣзда, Атафій Петровъ *Борта*, согласно прошенію — въ число указныхъ послушниковъ Гиржавскаго монастыря.

27 іюня однодворецъ села Костешть, Кишиневскаго уѣзда, Иванъ Клементіевъ *Терентьевъ*, согласно прошенію — въ число указныхъ послушниковъ Гиржавскаго монастыря.

27 іюня іеродіаконъ Кишиневскаго архіерейскаго дома *Елисей* — для служенія въ Ферапонтіевскую, что на рѣкѣ Дунай, церковь.

27 іюня приняты изъ Курской епархіи монахъ Обоянскаго знаменскаго монастыря *Анатолій*—въ число братства Кишиневскаго архіерейскаго дома.

30 іюня священникъ селенія Раскаецъ, 2 округа Аккерманскаго уѣзда, Михаилъ *Савицкій* — на должность депутата 2 округа Аккерманскаго уѣзда.

30 іюня священникъ села Купарань, 4 округа Аккерманскаго уѣзда, Константинъ *Ерханъ*—на должность наблюдателя за церковно - приходскими школами въ 4-мъ округѣ Аккерманскаго уѣзда.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы:

14 іюня священникъ селенія Широуць - Высшихъ 1-го округа Хотинскаго уѣзда, Александръ *Чегорянъ*, согласно прошенію—на священническое мѣсто въ селеніе Балгоуцы-Высшіе, того же уѣзда и округа.

14 іюня священникъ селенія Водянь, 3 округа Сорокского уѣзда, Константинъ *Елашко*, согласно прошенію—на священническое мѣсто въ село Четулешты, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

У В О Л Е Н Ы:

30 іюня депутатъ 2 округа, Аккерманскаго уѣзда, священникъ Тимофей *Чайковскій*, согласно прошенію—отъ должности депутата.

30 іюня священникъ села Кубей, 4 округа Аккерманскаго уѣзда, Георгій *Митрофановъ*, согласно прошенію — отъ должности наблюдателя за церковно - приходскими школами.

ЗА СМЕРТІЮ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

18 іюня псаломщикъ села Хань - Бишло, 2-го округа Аккерманскаго уѣзда, Симеонъ *Мудренко*.

18 іюня пономарь села Будей, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Георгій *Мистрянъ*.

21 іюня священникъ села Скаянь, 2-го округа Сорокского уѣзда, Іоаннъ *Шука*.

24 іюня заштатный псаломщикъ села Оланешть, 2-го округа Аккерманскаго уѣзда, Симеонъ *Караманъ*.

28 іюня псаломщикъ села Урсой, 1-го округа Бендерскаго уѣзда, Иванъ *Чокой*.

2 іюля іеродіаконъ Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря, Доментіанъ (*Фондосъ*).

Отъ Епархіального училищнаго Совѣта.

Разрѣшено открыть церковно-приходскую школу въ с. Танатарахъ Бендерскаго уѣзда и школы грамотности въ с. Пырлицахъ, Скуппи, Вранештахъ, Рѣчи Бѣлецкаго уѣзда, Старой - Татаровкѣ Сорокского уѣзда и сел. Данковцахъ Хотинскаго уѣзда.

Утверждены въ званіи попечителей школъ: въ с. Танатарахъ Бендерскаго уѣзда—Дмитрій Павловичъ **Андреевъ**, въ сел. Пырлицахъ Бѣлецкаго уѣзда—Григорій И. **Чегрушъ** и с. Реденахъ того-же уѣзда Иванъ Михайловичъ **Бузня**.

Назначено единовременнаго пособія Кошмирской, Сорокского уѣзда, церковно-приходской школѣ 100 р.

Объявляется благодарность училищнаго Совѣта за труды и изысканія средствъ на устройство церковно-приходскихъ школъ наблюдателю 1 округа Бѣлецкаго уѣзда, священнику Стефану **Злафо** и священнику с. Кошмирки Сорокского уѣзда Симеону **Щефирцѣ**.

Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

КИШИНЬВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1888.

№ 14 и 15.

ГОДА ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 Юля и 1 Авг.

ОУДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткій очеркъ житія святаго равноапостольна- го князя Владиміра.

Владиміръ былъ младшимъ изъ трехъ сыновей русскаго князя Святослава. Ставъ единовластнымъ княземъ въ 980 году, Владиміръ не замедлилъ проявить свой умъ и радѣніе о благѣ и славѣ своей страны, а также и доброту къ народу.

Свой умъ и свое радѣніе о русскомъ народѣ онъ показалъ тотчасъ, когда не далъ пришлымъ Варягамъ гордецамъ брать окупъ или денежный сборъ съ жителей Кіева, будто бы завоеваннаго ими, Варягами: Немногихъ, но лучшихъ изъ этихъ Варяговъ онъ привлекъ на свою службу и размѣстилъ по разнымъ городамъ, а прочихъ выслалъ прочь изъ Россіи. И стали Кіевляне любить Владиміра, видя, что онъ не даетъ своихъ въ обиду чужимъ пришельцамъ. Твердо оберегалъ онъ единство Русской земли и государственный союзъ Славяно-Русскихъ племенъ, приводя въ покорность тѣ изъ нихъ, которыя пытались отпасть отъ этого единства и союза. Мужественно защищалъ онъ Русскую землю и отъ

непріязненныхъ сосѣлей. Отъ Ляховъ онъ возвратилъ занятые ими города въ Славяно - Русской землѣ, называвшейся Червенскою или Красною Русью, что нынѣ Галичина, сосѣдняя съ нашею Подоліею, Волинію и Холмскою Русью. Онъ усмирилъ и обложилъ данью дикихъ Ятвяговъ, которые изъ своихъ лѣсовъ и болотъ дѣлали разбойническіе набѣги на Русскихъ. Онъ съ своимъ дядей Добрыней ходилъ на Болгаръ, жившихъ за Волгою по рѣкѣ Камѣ, побѣдилъ ихъ и обязалъ быть въ мирѣ съ Русью. Чрезъ свои походы на разные концы Русской земли, Владиміръ и самъ ближе знакомился съ нею и съ жившими въ ней племенами и давалъ имъ видѣть себя, свою власть и силу. Слава его росла въ народѣ. Славенъ онъ былъ не только властію и силою, но и добрымъ смысломъ и правдою, съ какими управлялъ землею, и ласкою, какою являлъ народу. Въ Кіевѣ собирались къ нему на думу о важныхъ дѣлахъ, бывали и на его княжескихъ обѣдахъ бояре, ратные дружинники и земскіе старѣйшины, и отсюда добрая слава о князѣ разносилась по всей землѣ Русской. Все это даровано было Русскому князю для того, чтобы потомъ сталъ онъ и для Кіева, и для всего Русскаго народа вождемъ и наставникомъ въ самомъ важнѣйшемъ и высшемъ дѣлѣ—въ просвѣщеніи его святою вѣрою христіанскою.

Въ первые годы своего княженія въ Кіевѣ онъ оставался язычникомъ и даже показывалъ усердіе къ язычеству. Такъ, въ самомъ началѣ своего княженія въ Кіевѣ ставилъ онъ по Кіевскимъ горамъ разныхъ идоловъ, а на холмѣ подлѣ своего княжескаго терема — дворца поставилъ идола Перуна: идолъ былъ изъ дерева, голова его была серебряная, а усы — золотой. Дядя Владиміра Добрыня поставилъ Перуна и въ Новгородѣ, надъ р. Волховомъ. Рады были язычники такой набожности князя, собирались на свои мольбища предъ идолами, приводили сюда своихъ сыновей и дочерей, приносили идоламъ кровавыя жертвы. И сквернилась земля Русская сими жертвами, говоритъ лѣтописецъ. Однажды, возвратясь въ Кіевъ изъ похода на Ятвяговъ, Владиміръ, въ благодарность за побѣду надъ ними, одержанную будто-бы съ помощію идольскихъ боговъ, сталъ съ сво-

ими людьми приносить жертвы идоламъ. Обрадованные язычники, старцы и бояре, сказали: «Бросимъ жребій на отрока или дѣвицу, и на кого падеть жребій, того зарѣжемъ въ жертву богамъ». Былъ тогда между Кіевскими христіанами Θεодоръ, Варягъ, пришедшій изъ Греціи и державшій вѣру Христову тайно. Былъ у него сынъ Іоаннъ, прекрасный лицомъ и душою. На него палъ жребій, по зависти діавола, желавшаго погубить христіанина, какъ разсуждаетъ лѣтописецъ. Пришли къ дому Варяга-христіанина посланцы отъ язычниковъ и сказали: «На сына твоего палъ жребій и боги хотятъ его въ жертву». Христіанинъ отвѣчалъ: «Это не боги, а дерево, которое сегодня есть, а завтра сгниетъ. Богъ единъ, Которому служатъ Греки. Онъ сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды и самого человека и далъ людямъ жить на землѣ. А ваши боги — что сдѣлали? — они сами сдѣланы. Не дамъ сына моего бѣсамъ». Услышавъ такой отвѣтъ, язычники уже цѣлою толпою и съ оружіемъ кинулись къ дому христіанина и застали его сына въ сѣняхъ. «Дай намъ сына на жертву богамъ!» — кричали они. «Если они боги, — смѣло отвѣчалъ Θεодоръ, то пусть пошлютъ одного изъ среды себя и сами возьмутъ сына моего, а вы зачѣмъ требуете его?» Язычники взяли за топоры и подсѣкли сѣни; христіанѣ, отецъ и сынъ, упали и побиты на смерть. То были первые наши мученики за вѣру. Но то были и послѣдніе мученики при князѣ Владимірѣ.

Обращеніе князя Владиміра къ христіанству.

Дошли до слуха князя Владиміра слова христіанина Θεодора о ничтожествѣ идоловъ и о единомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, Которому служатъ Греки. И сталъ онъ прислушиваться къ подобнымъ словамъ и другихъ христіанъ, которые оставались въ Кіевѣ отъ времени святой Ольги и теперь, одушевленные мужествомъ и подвигомъ за вѣру св. мучениковъ Θεодора и Іоанна, старались защитить свою вѣру предъ княземъ. Они постарались оживить въ душѣ его заглохшіе воспоминанія о святой Ольгѣ и тѣмъ болѣе успѣвали, что и во всемъ народѣ жива

была слава о ней, какъ мудрѣйшей женѣ и государынѣ. Наконецъ внутренняго руководителя на пути къ Богопознанію нашель Владиміръ въ себѣ самомъ, въ своемъ добромъ разумѣ, какой дарованъ былъ ему отъ Бога и озаренъ благодатією Божією, внутренне призывавшею его на путь спасенія. Блаженный митрополитъ Иларіонъ, помнившій князя Владиміра, говоритъ о немъ: „Когда жилъ онъ и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ,—пришло на него посѣщеніе Всевышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое. А особенно, онъ всегда слышалъ о православной, христіолюбивой и сильной вѣрѣ земли Греческой, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Троицѣ и поклоняются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, какъ церкви тамъ полны людей, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ все прилежатъ къ молитвѣ, все предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ—быть христіаниномъ и обратить всю землю въ христіанство.“

Другіе повѣствователи древніе даютъ намъ еще полнѣе знать о томъ, какъ разумный князь пришелъ къ мысли и желанію принять Христову вѣру отъ Грековъ. По ихъ повѣствованію, онъ пришелъ къ этой мысли послѣ многаго испытанія или развѣдыванія о разныхъ вѣрахъ, и было это такъ. Возжелавъ обратиться самъ и обратить всю землю Русскую въ христіанство, Владиміръ, какъ разумный государь, понималъ, что перемѣна старой вѣры на новую есть дѣло великое. Онъ не спѣшилъ съ этимъ дѣломъ, желалъ глубже поразмыслить о немъ и посоветаться о немъ съ лучшими людьми изъ народа, чтобы привести и ихъ въ свою мысль. Между тѣмъ слухъ о томъ что славный и сильный Русскій князь готовится принять новую вѣру, дошелъ въ сосѣднія разновѣрныя страны. Явились въ Кіевъ учителя разныхъ вѣръ, и каждый желалъ обратить князя въ свою вѣру. Сначала пришли могометанскіе (бусурманскіе) учителя изъ Болгарь-Турокъ,

жившихъ за Волгою на р. Камѣ, которыхъ незадолго предъ тѣмъ побѣдилъ Владиміръ. Теперь они говорили ему: „Ты, князь, мудръ и смысленъ, а не знаешь закона. Вѣруй въ нашъ законъ и поклонись Магомету“. А какая вѣра ваша?—спросилъ Владиміръ. Но какъ стали они хвалить свою вѣру, то разумный князь не долго слушалъ ихъ, сразу замѣтилъ, что ихъ вѣра далека отъ истинной вѣры и отослалъ прочь учителей.

Пришли учителя отъ нѣмцевъ и сказали: „Пришли мы отъ Римскаго папы, и онъ говоритъ тебѣ: земля твоя какъ наша земля, а вѣра твоя не какъ наша вѣра. Наша вѣра свѣтъ, мы кланяемся Богу, Который сотворилъ небо и землю, и звѣзды, и мѣсяцъ, и всякую живую тварь, а ваши боги дерево“. Какія у васъ заповѣди?—спросилъ Владиміръ. Нѣмцы отвѣчали: „Постъ у насъ не строгъ, постимся по силѣ, а кто ѣсть или пьетъ, то все во славу Божию“. Видимо, что такою льготностью въ постахъ они хотѣли оболъетить князя Владиміра, еще не крещеннаго. Но Владиміръ на все отвѣтилъ коротко: „Идите назадъ, отцы наши не принимали вашей вѣры“. Понятно, онъ вспомнилъ здѣсь то, что святая Ольга и другіе, бывшіе уже на Руси христіане, принимали вѣру отъ Грековъ, а не отъ Нѣмцевъ и отъ папы.

Заслышавъ о бывшихъ у Владиміра учителяхъ, жидаы изъ хозаръ, жившихъ по низовьямъ Волги и Дона, отважились прислать и своихъ учителей. Эти сказали Владиміру: „Христіане вѣруютъ въ Того, Кого мы распяли, а мы вѣруемъ Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю“. „Какой законъ вашей вѣры?“—спросилъ Владиміръ. Жидаы сказали про свой законъ. „А гдѣ ваша родная земля?—спросилъ Владиміръ. Жидаы отвѣтили: „Разгнѣвался на насъ Богъ и за грѣхи наши разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, а земля наша отдана христіанамъ“. „Такъ что же вы учите другихъ, будучи сами отвержены Богомъ. Если бы Богъ любилъ васъ, то вы не были бы расточены по чужимъ землямъ. Хотите, чтобы такая доля злая постигла и васъ?“ Со стыдомъ ушли жидовскіе учителя.

Послѣ вѣхъ пришелъ проповѣдникъ отъ православныхъ грековъ. Прежде всего онъ объяснилъ Владиміру живость и мерзость вѣры бусурманской, неправоту ученія нѣмцевъ, хотя и христіанскаго, но не во всемъ согласнаго съ ученіемъ Христовымъ. Но тутъ Владиміръ сказалъ: „Приходили ко мнѣ жидаы и говорили, что христіане, нѣмцы и греки, вѣрукъ въ Того, Кого мы, жидаы распяли“. „Подлинно такъ, отвѣтилъ проповѣдникъ, ибо и древніе Іудейскіе пророки предсказали о рожденіи, страданіи, распятіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Господа, и тѣхъ пророковъ іудеи избивали. А когда сбылось все предсказанное пророками, и іудеи остались не вѣрными, то Богъ разсѣялъ ихъ по чужимъ странамъ“. Владиміръ спросилъ: „Но для чего Богъ приходилъ на землю и принималъ страданія?“ Проповѣдникъ отвѣтилъ: „Если хочешь, князь, послушать, скажу тебѣ о всемъ съ самаго начала“. — „Радъ, послушаю“, сказалъ князь.

Въ длинной и разумной бесѣдѣ проповѣдникъ изложилъ князю по святымъ книгамъ о твореніи міра и челоуѣка, о грѣхопаденіи первыхъ людей и его горькихъ плодахъ, о потопѣ, о разсѣяніи людей по всей землѣ, о древнихъ патріархахъ и пророкахъ, чрезъ которыхъ Богъ открывалъ избранному народу израильскому вѣру истинную, о великихъ чудесахъ и знаменіяхъ, явленныхъ сему народу для охраненія вѣры въ немъ, о пророчествахъ и прообразованіяхъ, какими Богъ открывалъ людямъ объ имѣвшемъ прійти на землю Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра, потомъ о самомъ пришествіи Его въ міръ, о благоуѣщеніи архангеломъ святой Дѣвѣ Маріи, о рожденіи отъ нея Спасителя, о Его крещеніи, о Его ученіи, чудесахъ страданіи, распятіи, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи и наконецъ о томъ, что Онъ придетъ совершить послѣдній страшный судъ надъ праведными и грѣшными. При этомъ внезапно открылъ бывшую при немъ картину страшнаго суда съ изображеніемъ на ней по правой сторонѣ праведныхъ, призываемыхъ къ блаженству вѣчному, а по лѣвой—грѣшныхъ, осужденныхъ на муки вѣчныя. Владиміръ глубоко вздохнулъ и сказалъ: „Добро симъ

одесную, горе же симъ ошую“. Проповѣдникъ сказалъ: „Если хочешь быть одесную съ ними, то крестись“. Владиміръ сказалъ въ сердцѣ своемъ: подожду еще немного, желая еще испытать о вѣрахъ. Проповѣдника отпустилъ онъ съ честію и съ дарами. То было въ 986 году.

Въ слѣдующемъ 987 г. князь Владиміръ созвалъ бояръ и старцевъ градскихъ и сказалъ имъ о бывшихъ у него послахъ, хвалившихъ свои вѣры. Бояре и старцы отвѣчали: „Князь, никто не оуждаетъ своей вѣры, а каждый хвалитъ свою вѣру. Но избери мужей смышленныхъ и мудрыхъ и пусть они пойдутъ и испытаютъ тѣ вѣры на ихъ мѣстахъ“. Избраны десять мужей, которые, по приказу Владиміра, ходили къ Камскимъ болгарамъ, къ нѣмцамъ и потомъ къ грекамъ въ Царьградъ. Здѣсь тогда царствовали братья: старшій—Василій и младшій—Константинъ. Когда Русскіе послы представились царю Василію и объявили зачѣмъ пришли, то царь обрадовался, оказалъ честь посламъ, а патріархъ все отлично приготовилъ для торжественнаго богослуженія въ церкви святой Софіи, которая была величайшею и благолѣпнѣйшею церковію въ свѣтѣ. Ко времени богослуженія царь самъ пошелъ въ церковь съ Русскими послами, поставилъ ихъ на такомъ мѣстѣ, чтобы они могли видѣть всю красоту церковную, все благолѣпіе церковной службы.

Изумились русскіе послы и похвалили Греческую христіанскую службу. Цари Василій и Константинъ отпустили ихъ въ свою землю, почтили дарами. Когда пришли они въ Кіевъ, Владиміръ опять собралъ бояръ и старцевъ, пришелъ самъ въ собраніе, и здѣсь велѣлъ посламъ рассказать то, что видѣли. Послы говорили: „Ходили мы къ болгарамъ и видѣли службу ихъ въ мечети; служба ихъ печальная и странная, а законъ не добръ. Были мы и у нѣмцевъ, видѣли службу ихъ, но въ ней не видѣли никакой красоты. Пришли мы къ Грекамъ, и ввели они насъ туда, гдѣ служатъ они Богу своему: и не знаемъ—на небѣ или на землѣ были мы. Нѣтъ такого вида и такой красоты на землѣ. Недоумѣваемъ, какъ и рассказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми“.

ми, и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Не можемъ мы забыть этой красоты, и какъ всякій человекъ, вкусивъ сладкаго не принимаетъ горькаго, такъ и мы не можемъ быть при здѣшной нашей службѣ.“ Бояре и старцы сказали Владиміру: „Если-бы греческій законъ былъ худой, то твоя бабка Ольга не приняла бы крещенія, а она была мудрѣйшая изъ людей“. Владиміръ сказалъ: „Воля Господня да будетъ. Но гдѣ же принять намъ крещеніе?“ Гдѣ тебѣ любо,—отвѣчали бояре и старцы. Такъ мудро и счастливо устраивалось начатое великое дѣло. Князь Владиміръ, самъ уже склоняясь принять греческую Христіанскую вѣру, далъ и своимъ боярамъ и старцамъ градскимъ увѣриться, что эта вѣра наилучшая, что она одна истинная вѣра, чтобы они приняли ее по доброй волѣ, съ добрымъ сердцемъ.

Крещеніе князя Владиміра въ Корсуни.

Въ слѣдующемъ 988 году князь Владиміръ замыслилъ идти съ войскомъ на греческій городъ Корсунъ, находившійся въ Крыму поблизости отъ нынѣшняго Севастополя. Предъ отправленіемъ въ походъ Владиміръ молился: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у Тебя прошу, дай мнѣ взять тотъ городъ, да приведу я оттуда христіанъ и священниковъ, и да научать они людей закону христіанскому“. Была у князя и другая цѣль похода. Въ язычествѣ Владиміръ, по языческому обычаю, имѣлъ много женъ. Теперь онъ рѣшился жить съ одною женою по христіанскому браку. Но онъ хотѣлъ имѣть такую женою сестру Греческихъ царей, о которой слышалъ,—хотѣлъ для того, чтобы при христіанской и образованной женѣ, какою была Греческая царица, болѣе направить себя на законъ христіанскій и христіанскіе нравы. А было ему извѣстно, что Греческіе цари нелегко согласятся отдать ему въ замужество свою сестру. И задумалъ онъ грозою заставить ихъ согласиться на это. Не будемъ удивляться такой думѣ нашего князя. Онъ, хотя уже рѣшился быть христіаниномъ, но еще не крестился, не сподобился той

благодати Христовой, которая смягчает сердце и учит смиренію. Наконецъ онъ думалъ, и думалъ основательно что, породнившись съ греческими царями, онъ расположитъ какъ ихъ, такъ и другихъ грековъ, искреннѣе помогать ему въ устроеніи христіанской церкви въ Россіи. И такъ, князь Владиміръ пошелъ на Корсунь.

То былъ городъ большой, богатый и крѣпкій. Долго осаждалъ его Владиміръ, но безъ успѣха. Наконецъ онъ узналъ, что за городомъ есть въ землѣ трубы, чрезъ которыя городъ снабжается водою, что, перекопавъ эти трубы, онъ отниметъ воду у города и тѣмъ принудитъ его къ сдачѣ. Услышавъ это, Владиміръ, возрѣвъ на небо, сказалъ: „Если это сбудется, то я крещусь“. Сбылось это, Владиміръ овладѣлъ Корсунемъ; тотчасъ приступилъ онъ къ дѣлу, для котораго пришелъ.

Послалъ онъ сказать Греческимъ царямъ: «Я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сестра дѣвица, отдайте ее мнѣ въ замужество, иначе я пойду и на вашъ Царьградъ». Цари прислали отвѣтъ: „Нѣтъ у насъ обычая отдавать христіанокъ въ замужество некрещеннымъ. Но если ты крестишься, то получишь и царевну, приобрѣтешь и царство небесное и будешь единовѣренъ съ нами“. Владиміръ сказалъ царскимъ посламъ: „Передайте царямъ, что я готовъ креститься, ибо уже прежде я испыталъ вашъ законъ и любя мнѣ вапа вѣра, любо и церковное служеніе, о которомъ сообщили мнѣ посланные мною мужи“. Цари стали просить свою сестру Анну, чтобы согласилась пойти замужъ за Владиміра, а ему послали сказать: „Прежде крестись, а потомъ придемъ нашу сестру.“ Владиміръ послалъ отвѣтъ: „Пусть съ царевною придутъ священники и крестятъ меня“. Цари стали опять уговаривать сестру идти къ Владиміру; она отказывалась, боясь идти въ чужую землю. Но братья сильно упрашивали ее, говоря: „Быть можетъ чрезъ тебя обратитъ Богъ Русскую землю къ вѣрѣ истинной, а Греческую землю избавитъ отъ бѣды, какою грозитъ ей сильная Русь“. Царевна согласилась. Простившись съ родными, царевна въ сопутствіи царскихъ пословъ и священ-

никовъ, отправилась на корабль въ Корсунь. Здѣсь граждане встрѣтили ее съ поклономъ и радостію и помѣстили въ палатѣ, находившейся близъ соборной церкви святой Софіи, подлѣ которой была и другая палата, гдѣ помѣщался князь Владиміръ.

Между тѣмъ, по Божію устроению, Владиміръ разболѣлся глазами такъ, что ослѣпъ и сильно горевалъ. Богъ посѣтилъ его такимъ горемъ, чтобы смирить его душу въ тотъ часъ, когда ему предстояло сподобиться великой благодати святаго крещенія, и чтобы дать ему познать чудесную силу своей благодати въ крещеніи, какъ далъ Онъ познать апостолу народовъ св. Павлу. Невѣста царевна послала сказать Владиміру: „Если желаешь избавиться отъ болѣзни, то крестись“. „Если сбудется это, то по истинѣ великъ Богъ христіанскій“, воскликнулъ Владиміръ и просилъ крестить его. Въ соборной церкви св. Софіи Корсунскій епископъ съ царевниными священниками огласилъ князя по церковному чину и совершилъ святое крещеніе, нарекиши Владиміра Василиемъ. Въ крещеніи совершилось чудо благодати Божіей: когда епископъ, при погруженіи крещаемого въ святую воду, возложилъ на него руку, Владиміръ прозрѣлъ и въ великой радости прославилъ Бога и воскликнулъ: „Теперь я увидѣлъ Бога истиннаго!“. Такъ прозрѣлъ онъ и тѣлесно и духовно. Видя такое чудо благодати, крестились многіе изъ воинской дружины его.

Въ благодарность Греческимъ царямъ, Владиміръ возвратилъ имъ городъ Корсунь, а въ благодарность народу и въ память о своемъ крещеніи построилъ въ немъ церковь св. Іоанна Крестителя. Собираясь съ княгинею Анною въ обратный путь, онъ пригласилъ идти съ нимъ въ Русь и священниковъ — и тѣхъ какіе пришли съ царевною изъ Царьграда, и другихъ изъ самаго Корсуна, приобрѣлъ священные сосуды, иконы, испросилъ и бывшія въ Корсуни мощи св. Климента и его ученика Фива на благословеніе себѣ и своей странѣ. Благословляя князя на тутъ, Корсунскій епископъ преподалъ ему Символъ святой вѣры, съ пространнѣмъ изложеніемъ всего православ-

наго христіанскаго ученія, которое и принялъ Владиміръ какъ завѣтъ отъ церкви Греческой для церкви Русской. Радостно, съ вѣрою въ сердцѣ, съ крестомъ на груди, отправился онъ въ свою землю и прибылъ въ Кіевъ. По преданію, въ слѣдъ за нимъ прибылъ въ Кіевъ и посланный изъ Царьграда митрополитъ Михаилъ съ нѣсколькими епископами, чтобы совершить крещеніе Руси и устроить Русскую церковь.

Крещеніе Слѣвяно-Русскаго народа во Кіевѣ

По прибытіи въ Кіевъ, князь Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ 12 сыновей, которымъ даны новыя христіанскія имена, съ сохраненіемъ и прежнихъ родныхъ Русскихъ именъ. Затѣмъ Владиміръ крестилъ и весь домъ свой, всѣхъ близкихъ къ княжеской семьѣ и къ княжескому двору. По примѣру князя и его дома крестились тѣ бояре и лучшіе изъ старѣйшинъ, которые уже прежде были въ одной мысли съ княземъ о святой вѣрѣ. То былъ добрый примѣръ и для остальнаго народа.

Теперь Владиміръ далъ повелѣніе разрушать, разсѣкать и сжигать идоловъ, а главнаго идола Перуна привязать къ конскому хвосту и тащить съ горы по Боричеву спуску на ручей, впадавшій въ Днѣпръ, приставивъ 12 воиновъ, которые били идола. Это онъ сдѣлалъ, какъ объясняетъ лѣтописецъ, не для того, чтобы идолъ чуюлъ удары, а на поруганіе бѣсу, который обольщалъ народъ идольскимъ служеніемъ, ибо и слово Божіе говоритъ, что идола языкъ бѣсовъ (Пс. XCV, 5). Многіе изъ суевѣрныхъ язычниковъ плакали о своемъ Перунѣ, когда его тащили съ горы и били, а потомъ спустили на Днѣпръ. Они бѣжали за нимъ по берегу, думая, что идолъ выплыветъ, но воины, по приказу Владиміра, отталкивали его, когда его прибывало водой къ берегу, и такъ прогнали его далеко. Народъ увидѣлъ, что боги его ничтожны и терялъ вѣру въ нихъ.

Затѣмъ Владиміръ сталъ готовить народъ къ кре-

щевію. Сначала собирали народъ по громадамъ и здѣсь бояре и старѣйшины, уже прежде бывшіе въ одной думѣ и вѣрѣ съ Владиміромъ, уговаривали народъ креститься. Священники, прибывшіе изъ Царьграда и Корсуни, съ помощію тѣхъ бояръ и старѣйшинъ и тѣхъ христіанъ и священниковъ, какіе уже были въ Кіевѣ со времени св. Ольги, наставляли народъ о святой вѣрѣ. Самъ Владиміръ являлся въ народъ и своимъ княжескимъ словомъ училъ и вразумлялъ его. Послѣ всего этого Владиміръ назначилъ день крещенія и на канунъ его разослалъ вѣстниковъ по всему городу съ повелѣніемъ: „Кто не явится завтра на рѣкѣ, богатый-ли бѣдный-ли, тотъ будетъ противень мнѣ“. Слыша это, люди съ радостію готовились идти на рѣку говоря: „Если бы это было не добро, то князь и бояре не приняли бы сего“. Другіе соглашались идти потому, что не хотѣли противиться державной власти любимаго князя.

Насталъ день—по истинѣ великій день Господень для Кіева. Съ утра со всѣхъ концовъ города Кіевляне въ безчисленномъ множествѣ стекались къ мѣсту крещенія на р. Днѣпръ тамъ, гдѣ въ то время сливалась съ нимъ р. Почайна: стекались мужи и жены, родители и дѣти, старые и молодые, богатые и бѣдные, домохозяины и ихъ работники. Прибылъ на берегъ самъ князь съ святителемъ Михаиломъ и соборомъ епископовъ и священниковъ, и съ своими новокрещенными боярами. Собрались и другіе христіане изъ давнихъ, чтобы участвовать въ священномъ торжествѣ. На нарочито устроенномъ мѣстѣ у берега возвышался святой крестъ, стали совершители таинства въ священныхъ ризахъ и призвали молитвенное благословеніе на воду Днѣпра, имѣвшаго стать священной купелію Кіевлянъ. По данному знаку, громады ихъ, особо мужчины, оставивъ одежды, вошли въ воду: подростки стали у берега, взрослые глубже—одни по шею, другіе по грудь и третьи до пояса; отцы и матери держали на рукахъ дѣтей, старцевъ поддерживали взрослые. При каждой громадѣ находились и, „совершенные“, то есть, христіане, чтобы руководить крещаемыхъ въ об-

рядахъ таинства. Святители и священники читали молитвы крещенія, нарекали имена крещаемыхъ, общія для каждой громады ихъ. Съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемыхъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, совершилось великое таинство духовнаго возрожденія безчисленнаго множества народа. И была радость на небѣ и на землѣ о толикомъ множествѣ спасаемыхъ! Радовались и крестившіе, и крещенные, и все свидѣтели священнаго торжества, въ память о которомъ самое мѣсто крещенія названо святымъ мѣстомъ. Но паче всехъ радовался самъ виновникъ торжества, блаженный князь Владиміръ. Въ благоговѣйной радости возвелъ онъ очи къ небу и молился: „Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, дай имъ Господи, увѣдѣти Тебе, Истиннаго Бога, якоже увѣдѣша другія христіанскія страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несопротивную и мнѣ помози на супротивнаго врага спасенія человѣческаго, да надвѣся на Тя и на Твою державу, побждаю козни его“.

Христіанскія дѣла князя Владиміра.

Крестивъ Русь, князь Владиміръ сейчасъ позаботился о построеніи храмовъ для новокрещенныхъ. По крещеніи Кіевлянъ, онъ издалъ повелѣніе строить храмы тамъ, гдѣ прежде стояли идолы. То было мудрое повелѣніе; народъ привыкшій въ язычествѣ собираться на эти мѣста для моленій, теперь по крещеніи находилъ здѣсь христіанскія церкви и тѣмъ легче забывалъ своихъ исчезнувшихъ идоловъ и учился почитать истиннаго Бога, славимаго въ христіанскихъ церквахъ. Самъ Владиміръ построилъ въ Кіевѣ церковь св. Василія, въ честь своего ангела, на томъ холмѣ, гдѣ подлѣ княжескаго терема стоялъ идолъ Перуна и гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская церковь. Другую церковь во имя Пресвятой Богородицы воздвигъ онъ на мѣстѣ мученической кончины Варяговъ-христіанъ Теодора и Юанна.

Строилъ Владиміръ церкви и въ другихъ городахъ.

Назидательно сказаніе лѣтописи о построеніи имъ церкви въ г. Васильевѣ (нынѣ г. Васильковъ въ Кіевской губерніи). Напали дикіе Печенѣги на этотъ городъ. Владиміръ спѣшилъ на защиту его, но подвергся опасности отъ великой силы враговъ. Онъ далъ обѣтъ Богу, что если избавится, то построить церковь. Богъ услышалъ его молитву и избавилъ его. Это было въ день Спаса или Преображенія Господня, 6 Августа, и потому церковь, построенная по обѣту, посвящена была Святому Спасу, во имя Преображенія Господня. По волѣ, по примѣру и при помощи Владиміра, строили святые храмы митрополиты, епископы и другіе лучшіе христіане.

Въ новыхъ христіанскихъ храмахъ открылось богослуженіе. Оно совершалось по стройному и благолѣпному чину православно-христіанской греческой церкви, но на понятномъ народу славянскомъ языкѣ, по тѣмъ священнымъ и церковнымъ книгамъ, какія за сто лѣтъ до Владиміра переведены были съ греческаго на славянской языкъ св. славянскими первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ, принесены учениками ихъ въ Болгарію, а отъ нея пріобрѣтены Владиміромъ для Руси. И то было великимъ благодѣяніемъ для Русскихъ христіанъ, что они могли сразу услышать богослуженіе на понятномъ языкѣ. Живѣе участвовали сердца ихъ въ церковныхъ молитвахъ, возглашаемыхъ на родномъ языкѣ. Храмы Божіи становились всенародными училищами вѣры для новыхъ христіанъ Русскихъ. Ибо здѣсь на понятномъ языкѣ слышали они и святое Евангеліе и священныя писанія пророковъ и апостоловъ, слышали все святое, истинное и спасительное ученіе вѣры и благочестія, возвѣщаемое и въ словѣ Божіемъ, и въ священныхъ молитвахъ и пѣсняхъ, сложенныхъ святыми отцами въ славу Бога и Христа Спасителя, въ похвалу Святымъ Его, въ поученіе и назиданіе вѣрующимъ. Разумѣлъ это князь Владиміръ, любилъ самъ посѣщать церковь, молиться здѣсь и слушать слова священныхъ книгъ, старался пріучить и народъ къ посвѣщенію храмовъ въ дни воскресныя и праздничныя. Потому то на церковные праздники и торжества онъ на-

рочито созывалъ бояръ, посадниковъ, старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ и безчисленное множество народа. И радовался князь душою и тѣломъ, видя, что люди Русскіе становятся христіанами, привыкають чтить святыя дни и собираться въ святыя храмы.

Но разумный князь видѣлъ, что для болѣе полного просвѣщенія новыхъ христіанъ не довольно того ученія со словъ и слуха, какое они воспринимали въ храмѣ и при томъ въ немногіе воскресные и праздничные дни. Онъ уразумѣлъ, что для этого нужно еще обученіе книжное, какое было въ Греціи, Болгаріи и другихъ христіанскихъ странахъ.

А потому тотчасъ по крещеніи Кіевлянъ, Владиміръ далъ повелѣніе и послалъ брать дѣтей „у нарочитой чадѣ“ (то есть, у бояръ и другихъ знатныхъ людей) и отдавать ихъ на книжное ученіе. Когда забирали дѣтей въ ученіе, то матери плакали по нимъ, какъ по мертвыхъ, ибо эти матери были еще несвѣдущи, неутверждены въ вѣрѣ. Плакали матери, но не могли противиться власти князя, которая и здѣсь послужила на добро Русскимъ людямъ. По волѣ князя заведено было потомъ обученіе и для дѣтей изъ всякаго состоянія. Совѣтниками и помощниками Владиміра въ устройствѣ книжнаго ученія были митрополиты и епископы.

Какъ просвѣщенный христіанинъ и какъ государь, попечительный о совершенномъ устроеніи церкви Божіей въ своей странѣ, Владиміръ воспринялъ для нея и тотъ порядокъ священноначальнаго управленія, какой учрежденъ самимъ Основателемъ Иисусомъ Христомъ и Его св. Апостолами и переданъ св. отцами. Отъ православной Греціи Владиміръ принялъ Кормчую, то есть книгу церковныхъ канонѳвъ или правилъ, которые составлены св. отцами на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ на основаніи ученія и преданія апостольскаго и по разуму святой Церкви, для общаго всѣмъ руководства въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда.

Узналъ князь изъ сей книги и со словъ святителей и о томъ, что благоѣрныя Греческія дари давали и свои

законы на помощь церкви Божіей. По ихъ примѣру, издалъ онъ и свой церковный законъ или уставъ, начавъ его святыми словами: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Своимъ уставомъ онъ предоставилъ святителямъ вѣдать своею властію и судомъ всѣхъ церковныхъ людей, запрещая боярамъ и мірскимъ судьямъ вмѣшиваться въ церковный судъ ихъ. Далъ онъ святителямъ власть судить и мірянъ во всякихъ винахъ противъ вѣры и церкви, каковы: старыя языческія суевѣрія, моленія, жертвы, обманное волшебство и чародѣйство, кражи въ церквахъ, оскорбленіе церковныхъ святынь, посѣченіе крестовъ на могилахъ, развореніе христіанскихъ могилъ и тому подобное, также во всякихъ винахъ противъ христіанскаго брака и семейной жизни, каковы-- языческая умычка дѣвиць, безбрачное сожительство, сожительство между родными, многоженство, самовольные разводы, семейныя ссоры, тяжбы, обиды и драки, грубая и скверная брань, Мудро и это узаконилъ Владиміръ. Между новыми Русскими христіанами оставалось еще немало такихъ, которые не отвыкали отъ старыхъ языческихъ суевѣрій, обычаевъ и нравовъ, такъ что они казались какъ бы двоевѣрными людьми, ибо назывались христіанами, а во многомъ вѣрили, жили и поступали по язычески. Для ихъ же добра нужно было заботливо и строго смотрѣть за ними и властно отъучать ихъ отъ темной и дурной старины. И это дѣлали епископы съ помощію священниковъ, которые ближе надзирали за народомъ. Темные двоевѣры, какъ строптивые дѣти, боялись попадать на встрѣчу и на глаза священнику. Отсюда-то пошло дурное повѣріе, будто встрѣча съ священникомъ предвѣщаетъ какую либо бѣду. Мы теперь можемъ только стыдиться такого повѣрія, помня, что оно пошло отъ темныхъ двоевѣровъ.

Разумѣлъ мудрый князь и то, что новые христіане не всѣ сразу могли привыкнуть содержать свои церкви и своихъ пастырей. Поэтому онъ самъ указалъ средства на то и другое. Назначивъ десятину для церкви Пресвятой Богородицы въ Кіевѣ, онъ потомъ установилъ ее и

для другихъ главныхъ церквей земли Русской. Давая десятину и другія средства содержанія церквамъ и пастырямъ, Владиміръ установилъ, чтобы на эти же средства при церквахъ проживали калѣи, больные, нищіе, неимущіе, странники, чтобы при церквахъ были богадѣльни, страннопріимные дома, больницы для нихъ. Такія учрежденія явились въ церкви Христовой съ самаго начала ея, какъ дѣло новое, дѣло христіанской любви и милосердія, завѣщанныхъ ей Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Воспріявъ сей духъ любви и милосердія, Владиміръ захотѣлъ, чтобы онъ привился и Русской церкви, и Русскимъ христіанамъ.

Но вводя дѣло христіанской благотворительности въ землѣ Русской, Владиміръ самъ былъ величайшимъ благотворителемъ. Былъ онъ добръ и щедръ и въ язычествѣ. Теперь же, слушая въ священныхъ книгахъ Христово ученіе о любви, милостыни и милосердіи, онъ воспріялъ его всею широтою души своей, и его доброта, щедрость, милосердіе стали безграничны. Особенно велико было христіанское милосердіе его къ бѣднымъ, нищимъ и страждущимъ. Онъ повелѣлъ, чтобы всякій нищій, убогій приходилъ на его княжескій дворъ и бралъ здѣсь все потребное—яства, питье и деньги. Дѣлалъ онъ и такъ: немощные и больные, говоритъ онъ, не могутъ дойти до моего двора, и потому велѣлъ устроить особыя возы и накладывать на нихъ хлѣбъ, мясо, рыбу, разные овощи, медъ въ однихъ бочкахъ, квасъ въ другихъ и возить по городу, спрашивая: гдѣ есть больной или немощной, немогущій придти ко мнѣ? И кто отыскивался, тому и раздавали все потребное. Милостыню онъ творилъ не въ Кіевѣ только, но и по всей землѣ Русской, въ городахъ и селахъ, одѣвалъ нагихъ, питалъ алчущихъ, давалъ пріютъ страннымъ, милосердовалъ о вдовахъ и сиротахъ, призрѣвалъ больныхъ, слѣпыхъ, калѣкъ. По всей землѣ Русской народъ зналъ, видѣлъ и поминалъ безграничныя щедроты князя, а древніе повѣствователи не находятъ словъ, какъ описать и исчислить его щедроты.

Кончина князя Владиміра, и священная въ церкви и народѣ память о немъ, какъ просвѣтитель земли Русской.

Глубокимъ и молитвеннымъ сокрушеніемъ, неразлучнымъ съ свѣтлою надеждою на милость Божию, завершилъ святой князь и весь великій жизненный подвигъ свой. Отходя отъ сего свѣта, онъ молился: „Господи Боже мой! Не зналъ я Тебя Бога, но Ты помиловалъ меня и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ меня. И позналъ я Тебя, Боже всѣхъ, святой Творче всея твари, Отче Господа нашего Иисуса Христа. Слава Тебѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Владыко Боже! Не помяни моихъ грѣховъ въ поганствѣ, ибо тогда я не зналъ Тебя, а теперь знаю Тебя и вѣдаю о Тебѣ. Господи Боже мой! Помилуй меня!“ Такъ молясь, предалъ онъ душу свою въ руки Божіи. Блаженное успеніе его послѣдовало въ загородномъ дворцѣ его на Берестовѣ, 15-го іюля 1115-го года, на 27 году его житія въ христіанствѣ и (приблизительно) на 57 году всего житія его.

Свято-почившаго князя перевезли изъ Берестова въ Кіевъ и поставили въ церкви Пресвятой Богородицы, имъ созданной. Тутъ узналъ народъ о кончинѣ его и собрался въ безчисленномъ множествѣ. Послышался всеобщій плачь. Плакали бояре и дружинники, градскіе старцы, княжескіе люди, какъ объ отцѣ, заступникѣ, наставникѣ и кормителѣ. И совершили христіанское погребеніе надъ почившимъ и положили тѣло его въ той же церкви въ мраморномъ гробѣ.

И стали Русскіе христіане вспоминать и размышлять о томъ, какое великое добро почившій князь Владиміръ сдѣлалъ землѣ Русской, просвѣтивъ ее святымъ крещеніемъ. Они вѣрили, что за сей подвигъ и за всѣ добродѣтели онъ стяжалъ великое воздаяніе у Бога, и Богъ прославилъ его. По сей вѣрѣ творили они молитвенное поминовеніе о князѣ въ день кончины его, въ чаяніи, что Богъ и видимо прославитъ его. И сбылась его вѣра, и прославленъ князь Владиміръ во всей землѣ Русской, какъ святой и равноапостольный просвѣтитель ея, подобный

св. царю Константину равноапостольному. И стали Русскіе святители, и иноки, и всякіе христіане Русскіе слагать благочестивыя сказанія о немъ, житія его, похвалы, служебныя молитвы и пѣсни ему и праздновать день усненія его 15 іюля, строить храмы во имя его, писать святыя иконы его, чествовать святыя мощи его, почивающія и нынѣ въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры ¹⁾).

Поученіе въ день юбилейнаго торжества 900-лѣтія крещенія Руси равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ ²⁾.

(Изъ слова преосвященнаго Іоанна Смоленскаго).

Нынѣ исполнилось 900 лѣтъ со дня крещенія Русскаго народа въ Кіевѣ въ водахъ Днѣпра. Въ воспоминаніе этого великаго событія, вся Русь православная нынѣ совершаетъ особое, такъ называемое, юбилейное торжество во славу Спасителя нашего Господа Бога, въ прославленіе вѣры и Церкви православно-русской и въ честь равноапостольнаго князя Владиміра, крестителя Руси. Великое и знаменательное нынѣ торжество совершается по широкому лицу земли русской! Сколько нынѣ миллионѣвъ душъ православныхъ русскихъ христіанъ посреди церкви поютъ и величаютъ во псалмѣхъ, пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ Бога Спасителя, просвѣтившаго насъ вѣрою святою, православною, — хвалятъ и прославляютъ виновника сего торжества, премудраго и праведнаго князя Владиміра!... Множество іерарховъ и іереевъ витійствуютъ нынѣ, сплетая вѣногъ словесный на честную главу крестителя Руси... И вы, бр., приобщаясь днесь молитвою, мыслями и чувствами своими къ русскому православному торжеству, ожидаете отъ меня пастырскаго поученія; но откуда я могу взять лучшее поученіе, какъ не изъ жизни того же св. Князя, совершившаго назадъ тому 900 лѣтъ во вѣки незабвенное, безцѣнное благодѣяніе для всей Руси, просвѣтивъ ее вѣрою?

¹⁾ Извлечено изъ брошюры И. И. Малышевскаго: „Въ память девятистолѣтія крещенія Руси“.

²⁾ Приложение къ Руков. для сельскихъ пастырей іюль 1888 года.

Владимиръ былъ великихъ княземъ Руси въ самое древнее время, когда она еще не была святою, т. е. христіанскою, православною. Русскіе люди жили тогда въ язычествѣ, яснѣе сказать, — Бога истиннаго не знали, а поклонялись идоламъ, истуканамъ: каменнымъ, деревяннымъ и всякимъ другимъ. Такъ и великій князь Владимиръ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ русскимъ былъ язычникъ, поклонялся идоламъ, даже оказывалъ имъ особенное усердіе, умножалъ ихъ на землѣ русской, украшалъ золотомъ и серебромъ и приносилъ имъ всякія жертвы: даже готовъ былъ приносить въ жертву и самыхъ людей. Не страшно ли это? И жилъ онъ также по язычески, предавался самымъ грубымъ страстямъ, любилъ плотскія наслажденія, любилъ веселья и роскошно пировалъ со своими боярами и дружиною. Но отъ природы онъ былъ умный князь и имѣлъ душу добрую; и не долго онъ проводилъ жизнь въ такихъ страстяхъ и наслажденіяхъ. Умомъ своимъ онъ скоро понялъ, что ему и его народу недостаетъ свѣта, что всѣ они ходятъ въ какой-то тьмѣ и не видятъ истины и не понимаютъ добра. Сердце его почувствовало, что во всѣхъ плотскихъ удовольствіяхъ одна пустота и одно зло. И вотъ пришелъ великій князь въ раздумье; душа стала тосковать и просить себѣ лучшей пищи; словомъ сказать, умомъ и сердцемъ князь понялъ, что нѣтъ у него свѣта и добра оттого, что онъ и всѣ русскіе люди еще не знаютъ истиннаго Бога, что идолы — нелѣпость, что все язычество — одно заблужденіе и зло. И въ самомъ дѣлѣ, бр. мои, какой-же свѣтъ, какое утѣшеніе, какое добро можетъ быть тамъ, гдѣ люди не знаютъ истиннаго Бога? Вѣдь душа наша создана по образу и по подобию Божію: поэтому она можетъ быть свѣтла и разумна въ своихъ мысляхъ и дѣлахъ тогда только, когда знаетъ Бога; она можетъ быть довольна и счастлива только тогда, когда, исполняя законъ Божій и святую волю Его, предаваясь всѣми чувствами своими Его промыслу, доходитъ до такого совершенства въ самой себѣ, что — можно сказать — Богъ живетъ въ ней и изливаетъ въ нее Свою благодать и Свой міръ. А всѣ наши плотскія или вообще мірскія наслажденія, какъ бы широки и роскошны ни были, подъ конецъ ничего не оставляютъ въ душѣ, кромѣ

пустоты, тоски, и душевной и тѣлесной порчи. Сознавши такимъ образомъ крайнюю нужду для себя и для всего народа русскаго увѣдать истиннаго Бога, князь Владиміръ сталъ думать крѣпкую думу, какъ ему познать истиннаго Бога, и гдѣ и какъ найти правую вѣру? Разные народы имѣють разные вѣры, которая-же вѣра лучше? Да, бр. мои, вопросъ этотъ очень важный и очень трудный; тутъ для князя Владиміра дѣло шло о его душѣ и душахъ всѣхъ его подданныхъ, о ихъ жизни временной и вѣчной; какъ найти и принять истинную вѣру значило имъ спасти души, такъ принять какое нибудь ученіе лжевѣрное значило погубить свои души на вѣки. Тогда прослышали разные народы, что русскій князь хочетъ переменить свою вѣру и стали посылать къ нему своихъ людей, чтобы похвалить ему свою вѣру и постараться склонить его къ ней. Такъ приходили къ нему евреи, магометане, что чтутъ лживаго пророка, латины, которыя хотя и христіане, но ложно толкуютъ ученіе евангелія, и греки. Но не полюбилась Владиміру вѣра ни жидовская, ни магометова, ни латинская. Только когда ученые греки изложили ему свое вѣроученіе и особенно когда показали ему картину страшнаго суда Христова, то Владиміръ припялъ это къ сердцу и подумалъ: не это-ли и есть истинная вѣра? Тогда онъ созвалъ на совѣтъ старѣйшихъ бояръ и сталъ разсуждать съ ними о томъ, что занимало его душу. Бояре сознавали, что тогдашняя ихъ вѣра была, дѣйствительно, не хороша и не полезна и что слѣдуетъ ее переменить, но говорили они, всякій народъ свою вѣру хвалить и слушать всѣхъ нечего, а лучше послать намъ отъ себя нарочитыхъ людей въ чужія страны, чтобы видѣть каждую вѣру на мѣстѣ, гдѣ она живетъ, чтобы судить, какъ тамъ люди молятся Богу и какъ живутъ по своей вѣрѣ. И вотъ отправилъ великій князь избранныхъ людей по разнымъ народамъ, чтобы испытать вѣру ихъ.

Вотъ, бр., и здѣсь есть урокъ: напр., хотя вы и исповѣдуете христіанскую православную вѣру, но и къ вамъ могутъ приходять и приходять уже разные учителя съ разными ученіями и, въ родѣ штундистовъ, станутъ говорить одинъ то, другой другое о вѣрѣ и спасеніи души. Не слу-

шайте всёхъ и каждаго; а испытывайте, какъ говорить св. Писаніе «аще отъ Бога суть», т. е. дѣйствительно ли Божеское ученіе они вамъ передаютъ, и дѣйствительно ли по Божескому слову они толкуютъ его, и еслибъ случилось, что они стали бы вамъ говорить что нибудь несогласное съ словомъ Божиимъ, съ ученіемъ нашей православной Церкви, и вообще выдавать себя за учителей лучше другихъ, лучше вашихъ законныхъ пастырей и учителей, то не слушайте ихъ и объявляйте имъ рѣшительно, что вы не будете слѣдовать ихъ ученію.

Итакъ, пошли люди Владиміровы по разнымъ странамъ и видѣли разныя вѣры, и не пришлакъ имъ по душѣ ни одна вѣра. А когда, наконецъ пришли въ Царьградъ, гдѣ было тогда православное греческое государство, когда увидѣли тамошніе храмы Божіи, тамошній клиръ церковный и христіанъ православныхъ, особенно когда вошли они къ богослуженію въ церковь соборную св. Софіи премудрости божіей и увидѣли невиданное ими дотолѣ величіе: благолѣпіе храма, благоустроенный чинъ святаго богослуженія, увидѣли, какъ молятся православные христіане; то все это такъ изумило и поразило ихъ, что имъ показалось, какъ будто они не на землѣ уже, а на небѣ. И поспѣшили они возвратиться на свою родину и высказать князю все, что они чувствовали въ храмѣ св. Софіи христіанскаго Царьграда. Тогда и великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что больше искать нечего, ясно, что вѣра истинная живетъ у православныхъ грековъ и что къ нимъ слѣдуетъ обратиться за святымъ ученіемъ вѣры. Остановлюсь тутъ, братія мои, чтобы извлечь для васъ нѣчто нужное и полезное. Вотъ видите, какъ и въ дѣлѣ вѣры, въ дѣлѣ Божиимъ много значить и внѣшній видъ, исповѣданіе вѣры. Вотъ видите, какъ благолѣпіе святаго храма, какъ самый чинъ богослуженія благоустроенный, могли расположить нашихъ праотцевъ къ истинной вѣрѣ Христовой, и какъ много значить и это въ дѣлѣ спасенія нашихъ душъ. Грѣшно предъ Богомъ, стыдно предъ людьми невѣрующими, вредно для спасенія душъ нашихъ, если храмы наши гдѣ не благоустроены и не благоуукрашены. Хорошій хозяинъ думаетъ о своемъ домѣ, какъ

бы его лучше устроить и найти къ тому лучшія средства. Простительно ли небреженіе о домѣ Божіемъ? Если вы скажете, что не достаетъ у васъ къ тому нужныхъ силъ и средствъ, то я скажу вамъ, что пусть будетъ сначала усердіе и ревность къ дому Божію, и затѣмъ мало по малу найдутся съ помощію Божіею и нужныя средства. Такъ то великій князь Владиміръ рѣшился принять и принялъ отъ греховъ христіанскую православную вѣру, и крестился онъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, и за нимъ, по его слову и примѣру, и весь народъ русскій. Крестились всѣ разомъ въ Кіевѣ, въ рѣкѣ Днѣпрѣ. «Небо и земля ликовали», говоритъ нашъ первый лѣтописецъ, преподобный Несторъ. Да и какъ не ликовать, братіе? Тутъ цѣлый народъ переходилъ изъ тьмы къ свѣту, отъ жизни худой къ жизни доброй, и всѣ русскіе люди дѣлались чадами Божіими.

Принявъ св. крещеніе, великій князь Владиміръ сталъ уничтожать прежнихъ идоловъ, всѣ имъ празднованія и всякое со стороны народа служеніе имъ. Народъ, правда, немало скорбѣлъ о сокрушеніи идоловъ, которымъ изстари поклонялся и былъ привязанъ своими исконными обычаями, однакожь, слушая своего мудраго князя и вида собственныи его добрый примѣръ, не сомнѣвался, что это дѣлается къ лучшему. Такъ, братія мои, какъ ни сильно бываютъ люди привязаны къ своей старинѣ, къ обычаямъ отцовъ и дѣдовъ, однакожь не все же старое бываетъ хорошо. Въ старыхъ понятіяхъ, нравахъ и обычаяхъ бываетъ всегда не мало худого, что требуетъ исправленія и улучшенія, таковы напр., суевѣрія, предразсудки, заблужденія времени. Должно лишь, бр., твердо стоять и отнюдь не измѣнять ни на единую іоту, ниже черту Богомъ данную, апостолами распространенную и насажденную вѣру христіанскую православную и древнеотеческія преданія. «Стойте и держите преданія, имже научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ», учитъ ап. Павелъ. На мѣстахъ прежнихъ истукановъ и капищъ, въ которыхъ они находились, святой князь началъ строить церкви и монастыри, и какъ христіанская вѣра изъ Кіева, столичнаго города княжескаго, быстро распространилась по всѣмъ городамъ Руси, то и тамъ повсюду строились церкви

и учреждались иноческія обители. Вмѣстѣ съ симъ св. Владиміръ, какъ принялъ отъ грековъ, такъ и на своей Руси распространилъ всѣ церковныя правила, уставы и порядки; и св. книги были взяты отъ христіанъ болгарскихъ, которые жили на р. Дунаѣ и, принявъ христіанскую вѣру, прежде насъ успѣли перевести на свое нарѣчіе эти книги, а это нарѣчіе было близко къ нашему, и такимъ образомъ наши новокрещенные предки стали молиться и служить Богу на своемъ родномъ языкѣ. Словомъ сказать, вся христіанская вѣра въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ была у православныхъ грековъ въ Царьградѣ, такъ перешла и къ намъ во всей чистотѣ и совершенствѣ и сохранилась такъ во всѣ послѣдующія времена неизмѣнною. И мы нынѣ точно такъ же исповѣдуемъ Бога Иисуса Христа, такъ же молимся Ему, такъ же совершаемъ службы Божіи, тѣ же священныя книги имѣемъ и читаемъ, то же ученіе и правило жизни исповѣдуемъ, какъ все это было при св. князѣ Владимірѣ. И такъ, вы не вѣрьте, братія моя, такимъ лжеучителямъ, которые стали бы внушать вамъ, что у насъ нынѣ вѣра не та, какая была встарину, что та вѣра испорчена, и у насъ нынѣ какая то вѣра новая, которой наши праотцы не звали. Такъ говорятъ суетливые раскольники. Повторяю вамъ, что у насъ вѣра одна и та же, ни въ чемъ не перемѣнная, какъ была во всѣ древнія времена и на Руси и прежде Руси, на христіанскомъ востокѣ.

Вмѣстѣ съ церквами князь Владиміръ началъ заводить при церквахъ и училища для дѣтей; въ нихъ ставилъ учителями священниковъ, которые преподавали дѣтямъ законъ Божій и грамоту русскую. Такъ, онъ первый на Руси понималъ, что ученіе — свѣтъ, а неученіе — тьма, и тогда это было очень важно, такъ какъ новокрещенымъ людямъ нужно-же было разумѣть, въ чемъ состоитъ и чему учить ихъ новая вѣра; важно-же это, братіе мои, и всегда, важно это и для васъ, какъ и для всѣхъ; вы сами можете видѣть на себѣ и на дѣтяхъ вашихъ, что такое человекъ грамотный и неграмотный, кто болѣе разумѣетъ и кто болѣе твердъ въ истинѣ, и кто болѣе способенъ объяснить и другому, что нужно и полезно, грамотный или неграмотный. Нынѣшнее

торжество поучаетъ насъ ревностно пещись о благосостояніи нашихъ приходскихъ школъ, на которыя мы не должны падать ни силъ, ни средствъ. Просвѣщеніе дѣтей въ духѣ вѣры и Церкви подѣ руководствомъ священниковъ составляетъ залогъ нашего благоденствія и въ семь и въ будущемъ мѣрѣ. Наконецъ, князь Владиміръ, полный душевной радости и благодатнаго утѣшенія въ томъ, что Богъ помогъ ему устроить такое спасительное дѣло, — какъ крещеніе цѣлаго русскаго народа, сталъ самъ лично совѣтъмъ инымъ человекомъ, не такимъ, какъ былъ прежде въ язычествѣ; обуздаль свои чувственныя страсти, бросилъ прежніе пороки, сталъ кротокъ, милостивъ, благотворителемъ и только помышлялъ о томъ, какъ бы новою, лучшею жизнію и добрымъ управленіемъ народа угодить Богу истинному, Котораго позналъ въ новой вѣрѣ. И онъ угодилъ Богу и самъ удостоился быть причисленнымъ къ лику святыхъ съ именемъ равноапостольнаго, ибо какъ апостолы Христовы просвѣтили разные народы свѣтомъ ученія Христова, такъ и князь Владиміръ просвѣтилъ свой народъ. Такъ и каждый изъ насъ, братіе, во Христа крестившись, долженъ во Христа и облечься; долженъ совлечься ветхаго человѣка, *тльющаго въ похотьхъ*, т. е. долженъ христіанинъ, подобно князю Владиміру, оставить грѣшныя мысли, чувства и дѣла и жить во всемъ по заповѣдямъ Христа и по закону Божию. Аминь.

С Л О В О

въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

*Помыслихъ дни первыя, и
лѣта вѣчная помянухъ, и
поучахся Пс. 76, 6.*

Сегодня православная Россія торжественно воспоминаетъ важнѣйшее событіе изъ своей исторіи. Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ великій князь Русскій, святой равноапостольный Владиміръ принялъ святое крещеніе отъ православныхъ свя-

щенниковъ, а его примѣру и призыву послѣдовали сначала кievляне, а затѣмъ по времени и вся земля русская.

Прошли съ тѣхъ поръ вѣка, многое измѣнилось на Руси, но святая вѣра Христова и донныѣ пребываетъ непоколебимою твердынею земли русской; многое пережила Россія, были въ ея исторіи и такіе дни, когда она, судя по человѣчески, находилась на краю гибели, но она не погибла, а укрѣпилась и возвысилась до могущественнѣйшаго государства въ мірѣ,—и главною, животворящею силою ея во всѣ времена была святая вѣра Христова.

Извѣстнѣйшія событія изъ Русской исторіи служатъ очевиднымъ тому доказательствомъ. Для примѣра напомнимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Почти на первыхъ порахъ государственной жизни Россію постигло величайшее бѣдствіе: многочисленныя полчища татаръ наводнили землю русскую и прошли ее вдоль и поперекъ съ огнемъ и мечемъ; цѣлые города и селенія превращены въ груды развалинъ; множество народа пало отъ меча и бѣдствій непріятельскаго нашествія,—и Россія, обезсиленная и подавленная, стала данницею татаръ. Болѣе двухсотъ лѣтъ тяготѣло надъ нею татарское иго. Но какъ ни многочисленны и глубоки были раны, нанесенныя тогда Россіи, какъ ни велико было постигшее ее бѣдствіе, она сохранила въ себѣ начало своего возрожденія и не только освободилась отъ ига поработителей, но и самихъ поработителей обратила въ часть достоянія своего. Что же послужило ко спасенію повидимому погибавшей Россіи? Святая вѣра Христова, унаслѣдованная отъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Здѣсь невольно припоминаются слова Апостола: *скорбь терпліве содѣловаетъ, терпліве же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ.* (Римл. 5, 3—5). Предки наши, при свѣтѣ святой вѣры, увидѣли въ постигшемъ ихъ бѣдствіи наказаніе Божіе за свои грѣхи, а это естественно возбуждало въ нихъ печаль, но печаль, яже по Бозѣ, которая научила ихъ съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей переносить постигшее ихъ бѣдствіе; терпѣливое же перенесеніе несчастія обращалось въ духовное искусство или опытность, что Господь

не оставляетъ ихъ и среди наказанія. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше получалось знаковъ милости Божіей, — и такимъ образомъ духовное искусство укрѣпляло въ нихъ упованіе на Бога, а истинно христіанское упованіе на Бога ни когда и ни кого не посрамляетъ. Такъ вѣра Христова спасла нашихъ предковъ и наше государство. Мы видимъ великія доблести въ многихъ лицахъ того страшнаго времени, совершенныя во имя вѣры и подъ руководствомъ вѣры. Князья принимали мученія и смерть за народъ свой, за его и свою вѣру; пастыри церкви собирали разсѣянныхъ пасомыхъ, призывали ихъ къ покаянію и дѣламъ правды и чловѣколюбія, ободряли среди несчастія и внушали мужество при испытаніяхъ; изъ среды самаго народа являлись лица высокой святости и самоотверженія, которыя имѣли на другихъ самое благодѣтельное вліяніе, какъ живые свидѣтели непрестающей милости Божіей къ вѣрующимъ и какъ учителя словомъ и дѣломъ истинно-христіанскаго поведенія во всякихъ обстоятельствахъ. Такъ все исходило отъ вѣры и сосредоточивалось въ вѣрѣ. И народъ, въ которомъ было такое могучее начало жизни, въ состояніи былъ выдержать вѣковья страданія, не смотря на то, что подвергся имъ въ самомъ раннемъ возрастѣ своей государственной жизни. И онъ не только выдержалъ эти страданія, но въ то же время укрѣплялъ и улучшалъ свою гражданскую жизнь, находя и въ этомъ отношеніи содѣйствіе церкви. Наконецъ, въ открытой борьбѣ оправлавшейся Россіи съ поработителями своими вѣра двигала не довольно опытными, по высоко одушевленными воинами, и торжество свободы, предуготовлявшееся вѣрою, вѣрою и совершилось.

Почти чрезъ двѣсти лѣтъ Россія подверглась новому бѣдствію, угрожавшему ей самобытности: царскій родъ пресѣкъся, появились лже-царевичи, наступили смуты междуцарствія и Россія готова уже была присягнуть иновѣрному королевичу. И кто знаетъ, что стало бы съ Россіею, если-бы она признала своимъ царемъ этого королевича?... Но вѣсть, что люди, руководящіе королевичемъ, замышляютъ обратить русскихъ въ латинство сразу все измѣнила: любовь къ православнои вѣрѣ сильнѣе всѣхъ чувствъ и соображеній заго-

ворила въ русскомъ народѣ, она указала средства, создала героевъ, воодушевила народъ и войско, искупила недостатокъ государственной опасности, --и Россія опять спасена и спасеніе ея опять отъ святой вѣры Христовой, унаслѣдованной отъ святаго Владиміра.

Еще чрезъ 200 лѣтъ для Россіи открылось новое испытаніе: побѣдитель Европы съ многочисленною арміею, въ составъ которой входило двадцать языкъ, вторгается въ предѣлы Россіи и проникаетъ въ самое сердце ея, первопрестольный градъ Москву. Событіе это еще свѣжо въ памяти народной. Много ли мы имѣли тогда вещественныхъ средствъ для отраженія закаленного въ бою врага? Но ихъ однако достало для спасенія, а достало потому, что нравственные при томъ средства, заключавшіяся въ религиозномъ одушевленіи народа, были могущественны.

И въ нашей исторіи не мало такихъ примѣровъ, когда православная Россія во дни посѣщавшихъ ее скорбей искала спасенія подъ кровомъ вѣры и по своей вѣрѣ удостоивалась особой, верѣдко видимой помощи Божіей. Въ воспоминаніе этого у насъ установлены даже особыя празднества. Такъ, на примѣръ, въ нашей церкви установлены празднества: 26-го августа въ память избавленія отъ вторженія грознаго Тамерлана въ 1395 году, 22 іюня—въ воспоминаніе избавленія отъ набѣга ордынскаго царя Ахмата въ 1472 году, 22 октября—въ память освобожденія отъ нашествія поляковъ въ 1612 году, а 25 декабря совершается особое благодарственное молебствіе въ воспоминаніе избавленія Державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ 1812 году.

Все это относится къ прошедшему, но прошедшее, внимательно изучаемое и правильно понимаемое, можетъ служить урокомъ для настоящаго и будущаго. Если онъ свидѣтельствуетъ, что православная вѣра Христова, унаслѣдованная нами отъ равноапостольнаго князя Владиміра, всегда была главною силою и источникомъ всего жизненнаго для земли русской, то мы безъ всякаго колебанія и сомнѣнія можемъ утверждать, что та же вѣра и навсегда останется непремѣннымъ условіемъ ея внутренняго и внѣшняго благосо-

стоянія. Мало того, отсюда же съ нестражиною послѣд-
вательностію вытекаетъ и другое заключеніе: если православная
вѣра Христова была и есть непоколебимая твердыня и глав-
ная животворная сила Россіи, то, очевидно, измѣна право-
славію есть посягательство на самую жизнь Россіи, — духов-
ную и гражданскую.

Царствіе Божіе, учитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,
*подобно есть сокровищу, сокровену на сель, еже об-
рѣтъ человекъ скри: и отъ радостей его идетъ и вся,
елика имать, продаетъ, и купуетъ село то. Паки
подобно есть царствіе Божіе человеку купцу, ищущу доб-
рыхъ бисерей: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ,
шесть продаде вся, елика имаше, и купи его (Мѡ. 13, 44—46).*

Такова святая православная вѣра Христова! Для ней
все можно продать, отъ всего отказаться, но ей самой нѣтъ
замѣны. Отъ рожденія своего мы получили даръ этой вѣры
и должны цѣнить тѣмъ болѣе, что получили его во всей чи-
стотѣ и цѣлости, безъ всякой примѣси заблужденій человѣ-
ческихъ. Встарину глубоко чувствовали всю цѣну правосла-
вія, а потому его ради готовы были жертвовать всею, не
щада самой жизни; тѣмъ болѣе должны сознавать это мы,
имѣющіе цѣлый рядъ свидѣтельствъ, которые воочію убѣж-
даютъ, что въ нашей православной вѣрѣ несомнѣнный залогъ
стройнаго развитія и могущественнаго усовершенствованія
жизни общественной и частной и неизсякаемый источникъ
благополучія временнаго и блаженства вѣчнаго.

Возблагодаримъ же Господа Бога, благоволившаго просвѣтити
насъ свѣтомъ истинной вѣры своей и удостоившаго насъ быть
сынами великой православной Россіи! Ублажимъ святаго рав-
ноапостольнаго князя Владиміра, послужившаго благимъ на-
мѣреніямъ Божіимъ о нашемъ государствѣ! И всегда памятуя
божественное происхожденіе и непреложное значеніе право-
славной вѣры нашей, и сами будемъ твердо стоять въ пра-
вославіи и дѣтей нашихъ научимъ хранить его во всей чи-
стотѣ и неприкосновенности, — и Богъ всякія благодати, приз-
вавшій насъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ и из-
лившій столько милостей на православную Россію, и насъ

совершить, утвердить, укрѣпить (1 Петр. 5, 10) и не оставить своею милостию во вѣки. Аминь.

Протоіерей А. Яновскій.

С Л О В О

**въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра
и девятисотлѣтія крещенія Руси.**

Вотъ уже девять вѣковъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ впервые свѣтъ Христова ученія возсіялъ въ родной намъ землѣ русской. Просвѣтивши себя благодатию крещенія, святыи равноапостольный Владиміръ, въ 988-мъ году отъ Рождества Христова, крестилъ и весь народъ русскій. Кому неизвѣстно, какъ великъ и многознаменателенъ былъ этотъ историческій моментъ въ жизни нашего отечества! Онъ послужилъ рѣзкою гранью, отдѣляющею непроглядную тьму отъ послѣдующаго свѣта и въ умственной, и въ религіозно-нравственной, и въ государственной жизни славяно-русскихъ племенъ.

Разсѣявшись по обширнымъ пространствамъ восточной Европы, какъ бы теряясь среди этой необъятной, безконечной шири нашихъ полей и луговъ, степей и лѣсовъ, наши предки не составляли еще въ то время единого цѣльнаго государства, огромнаго, и могущественнаго, какъ его мы видимъ теперь. Напротивъ живя отдѣльными, разрозненными племенами, они нерѣдко ради одной только добычи нападали другъ на друга, проливали братскую кровь, налагали тяжелыя дани на своихъ соплеменниковъ, обезсиливая тѣмъ другъ друга на выгоду сосѣднимъ народамъ, непронускавшимъ случая воспользоваться ихъ смутами, чтобы поживиться ихъ добромъ и богатствами. Со времени же принятія христіанства и вмѣстѣ съ распространеніемъ и вѣдреніемъ его у нихъ начала рости и укрѣпляться мысль о всеобщемъ братствѣ, о необходимости взаимной любви и единенія и о необходимости и пользѣ объединенія всѣхъ подъ одною главою царемъ, помазаникомъ Божиимъ, такъ что съ тѣхъ поръ

православіе и единоподержавіе сдѣлались неотъемлемымъ убѣжденіемъ каждой русской души, воодушевляющимъ и воодушевлявшимъ ее на самые великіе подвиги для блага своего стечества—убѣжденіемъ, служащимъ и служившимъ во всё времена нравственною опорою цѣлости, крѣпости и могущества нашей отчины.

Не болѣе страдно было и состояніе умственного развитія нашихъ предковъ въ дохристіанскія времена ихъ языческой жизни. Это и понятно. Народу, занятому веденіемъ мелкихъ и крупныхъ, внутреннихъ и вѣшнихъ, наступательныхъ и оборонительныхъ войнъ, схватокъ и стычекъ, естественно, некогда было заботиться о своемъ образованіи, о своемъ умственномъ развитіи и совершенствованіи. Да онъ, очевидно, еще и не доросъ, ни чрезъ жизненный опытъ не доразвился до того, чтобы сознать нужду и полезность своего умственного образованія. Его разумъ еще былъ порабощенъ и работалъ плоти, требующей физическихъ упражненій, гдѣ бы на дѣлѣ приложить свою богатырскую силу и крѣпость. И дѣйствительно изъ исторіи мы знаемъ, что умственное образованіе въ то время было въ полнѣйшемъ небреженіи: не говоря уже о среднихъ, а тѣмъ болѣе высшихъ, даже низшіе школы грамотности составляли величайшую рѣдкость въ то время и если и существовали, то въ такихъ только значительныхъ городахъ, какъ Кіевъ или Новгородъ Великій. Все же огромное большинство народа было невѣжественно и руководилось въ своей жизни тѣми понятіями и представленіями, которыя, выработавшись самимъ опытомъ предшествующей человѣческой жизни, переходили къ нимъ по преданію отъ предковъ, къ авторитету которыхъ всегда съ величайшимъ почтеніемъ относились древнія племена и народы. Но вотъ явилось въ Россіи христіанство и возсіяло лучезарное солнце Евангелія! Тотъ-часъ же въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, какъ-бы отблески этого солнца, засіяли разнаго рода школы, гдѣ возвѣщалась истина Божія и просвѣщала умы младенцевъ и взрослыхъ. Всюду, куда не являлись первые пастыри-миссіонеры, прежде всего они научали народъ, потомъ заводили школы, въ которыхъ-бы мѣстные жители еще изъ млада могли познавать истину Божію, путеводительницу

въ жизни, руководящую всѣхъ во спасеніе. Болѣе другихъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, потрудился самъ равноапостольный Владиміръ. По разсказамъ лѣтописей, онъ, повелѣвая по всѣмъ градамъ и селамъ приводить людей на крещеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ и «поимати у нарочистой чади дѣти и даяти на ученіе книжное ¹⁾». Съ тѣхъ поръ и начало роста и укрѣпляться просвѣщеніе въ Россіи, которая теперь, какъ небо звѣздами, усѣяна школами разнаго рода, такъ что истина Божія ежедневно возвѣщается теперь цѣлымъ милліонамъ молодыхъ и воспріимчивыхъ умовъ.

Невѣжеству умственному того времени вполне соответствовало невѣдѣніе религиозное у русскихъ. До воспоминаемаго нынѣ событія, русскіе славяне были язычниками, къ которымъ вполне приложимы слова апостола Павла: «осуетишася помышленіями своими и омрачися неразумное ихъ сердце... и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго чловѣка... премѣниша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша тварн паче Творца, иже есть благословенъ во вѣки, аминь» (Рим. 1, 21, 23, 25). Обоготовляя различныя благодѣтельныя и вредоносныя явленія природы, славяне покланялись имъ въ образѣ сдѣланныхъ ими же самими истукановъ. Тѣнистая роща возлѣ деревни, высокій холмъ, близъ-лежащій пригорокъ или высокій берегъ надъ рѣкой, — словомъ все болѣе или менѣе выдающіяся мѣста природы близъ тогдашнихъ русскихъ поселеній ознаменованы были постановкою тамъ идоловъ, предъ которыми и совершались нашими предками разнаго рода религиозныя обряды, жертвоприношенія, общественныя и частныя молитвы и религиозныя празднества. Само собою понятно, что такая религія не могла ни давать отраду и утѣшеніе душамъ, ни согрѣвать и облагораживать чловѣческія сердца т. е. не могла послужить основаніемъ и для доброй нравственности или благопослуженія своихъ послѣдователей. Мы дѣйствительно и видимъ, что нравственность русскихъ того времени—была самаго невысокаго достоинства. За весьма рѣдкими исключеніями, они, говоря словами апостола Павла, «были исполнены всякой

¹⁾ Макарій Ист. Рус. Ц-ви т. I стр. 77.

неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонаравія... были вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» и т. п. (Рим. 1, 29—31). Пуста была земля наша и иссохла — говорить и современникъ воспоминаемаго нынѣ событія — пресвитерь Иларіонъ — зной идолослуженія изсушилъ ее. Но вотъ внезапно потекъ источникъ Евангелія и наполнилъ всю землю нашу. И мы, продолжаемъ тотъ же витія, уже не идолослужителями именуемся, а христіанами, мы уже не безъ упованія, но уповаемъ на жизнь вѣчную. Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не заколаемъ друга друга бѣсамъ, но Христось за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ, но вкушаемъ пречистую кровь Христову и спасаемся.»

Какая рѣзкая перемена и какую безпредѣльную радостію наполняется сердце каждаго при одномъ лишь воспоминаніи объ этомъ событіи! Но ктоже былъ виновникомъ такого рѣзкаго, но спасительнаго переворота въ жизни нашихъ предковъ? Кто былъ тѣмъ благодѣтелемъ, который спасительный свѣтъ Евангелія направилъ на «пустыню языческую» въ землѣ русской и уничтожилъ ея сухость и зной? То былъ опять таки ублажаемый нынѣ святой равноапостольный Владимиръ, великій каганъ земли русской. Познавъ всю тщету идолослуженія, всю суету и безнадежность предшествующей языческой жизни, онъ рѣшился и самъ принять христіанство, и народъ свой крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дѣйствительно, крестивши себя и всѣхъ кіевлянъ, онъ посылалъ миссіонеровъ въ самые отдаленные города и селенія, чтобы и тамошнихъ жителей привести къ святому крещенію.

Великъ и труденъ былъ этотъ подвигъ, но за то онъ былъ и спасителенъ для всего народа! Его благодѣтельные послѣдствія сразу же обнаружились во всѣхъ областяхъ частной, общественной и государственной жизни древней Руси. Когда «труба апостольская и громъ евангельскій огласилъ все города, когда пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ стали возносить безкровную жертву, тогда, говорить пресветирь

Иларіонъ, мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться и появилась заря благовѣрія. Тогда тѣмъ служенія бѣсовскаго исчезла и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; оиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе всѣ наполнили церкви и прославили Господа.» Словомъ сказать, со времени воспоминаемаго нами событія жизнь древнихъ русскихъ круто повернула на другой путь, перемѣнила внутренній и внѣшній свой характеръ и на этомъ новомъ пути быстро пошла впередъ, укрѣпляясь внутри, расширяясь и во внѣ, такъ что мы, свидѣтели ея девятисотлѣтней годовщины этой новой, христіанской жизни, въ правѣ сказать, что воспоминаемое нынѣ событіе сдѣлалось твердымъ основаніемъ какъ земнаго благополучія и благоденствія Россіи, превратившейся теперь въ благоустроенное внутри, крѣпкое и могущественное для внѣ живущихъ государство, постепенно идущее и теперь по пути совершенствованія, такъ залогомъ вѣчнаго спасенія всѣхъ, слѣдующихъ примѣру святаго равноапостольнаго Владиміра.

Возблагодаримъ же Бога въ сей достопамятный день за то, что Онъ, всеблагій, и для нашей отчизны воздвигъ Равноапостола, просвѣтившаго нашу землю свѣтомъ Христова ученія! Восхвалимъ и святаго князя Владиміра, крещеніемъ омывшаго редную Русь отъ скверны грѣховной и возродившаго ее въ жизнь новую, освященную! А еслибы кто спросилъ, чѣмъ и какъ достойнѣе всего можно помянуть и прославить святаго Владиміра, то мы отвѣтили бы: подражайте ему въ своей жизнедѣятельности и слѣдуйте его спасительнымъ завѣтамъ. Если ты богатъ, благотвори неимущимъ. Если ты бѣденъ, ревнуй о славѣ Божіей и своимъ смиреніемъ приводи къ Богу другихъ и будете оба богаты предъ Богомъ, ибо смиреннымъ Богъ даетъ свою благодать. Если ты могуществененъ по общественному положенію, не гордись и не тѣсни подчиненныхъ, а, какъ Владиміръ, свое могущество и силу проявляй въ дѣланіи добра своему народу и обществу. Если ты ученъ, не возвышай себя надъ невѣдущими, чтобы не быть тебѣ униженнымъ отъ Бога, а, на-

противъ, старайся сихъ невѣдущихъ извлечь изъ «мрака невѣдѣнія», дабы и они познали свѣтъ божественной истины и спаслись. Словомъ, у кого что имѣтся, тѣмъ каждый и да послужить своимъ ближнимъ ради общаго всѣхъ спасенія: всѣми бо сими дѣлами благоугождается Богъ, Который сказалъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (Матѣ. 26, 40.). Посему и благія дѣла всѣхъ насъ Онъ сочтетъ какъ бы сдѣланными Ему и насъ за нихъ спасетъ и помилуетъ, по своей безмѣрной благодати и челоуѣколюбію «Приидите, благословенніи Отца Моего, скажетъ Онъ всѣмъ, подражающимъ въ дѣятельности Владиміру, и наслѣдуйте Царствіе Божіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ Я, и вы дали мнѣ пить; нагъ былъ, и вы одѣли Меня; боленъ былъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ; и вы пришли ко мнѣ.» И пойдутъ сіи праведники въ жизнь вѣчную, во обители Отца небеснаго, и возлягутъ тамъ на ложахъ Авраама, Исаака и Іакова съ ублажаемымъ нынѣ святымъ Владиміромъ и прочими Святыми Божіими.

Преп. Н. Ранинскій.

Значеніе православія для Россіи.

(По поводу празднованія девятисотлѣтія крещенія Россіи).

Болѣе столѣтія древняя Русь жила уже жизнію государственною. Но въ религіозномъ отношеніи она находилась еще во тьмѣ язычества, при томъ въ первоначальной, младенческой еще формѣ развитія его. Естественно было, поэтому, уступить ему свое мѣсто другой, болѣе выработанной, религіи. На долю великаго князя Владиміра выпало рѣшить: какой изъ предлагаемыхъ ему религій дать предпочтеніе, на какой изъ нихъ остановиться? Нетрудно было ему возразить противъ религій магометанской и іудейской. Но кому изъ проповѣдниковъ дать предпочтеніе — латинскимъ или греческимъ, предлагавшимъ одну и ту же религію — христіанскую?

Между тѣмъ далеко не одно и тоже было принять христіанство отъ грековъ или отъ латинянъ. Извѣстно, что къ X вѣку латинская церковь уже уклонилась отъ истины и шла уже по пути отступленій отъ православной вселенской церкви. Великому князю Владиміру грозила опасность подчиниться латинству, потому что оно уже слѣдило за Русью и старалось подчинить ее своему вліянію. Промыслу угодно было озарить умъ великаго князя. По лѣтописному преданію, онъ сказалъ проповѣдникамъ латинства: «идите себѣ; предки наши не пріяли сего». Съ благоговѣйнымъ умиленіемъ выслушиваетъ онъ проповѣдника греческаго; охотно склоняется на его предложеніе; принимаетъ вѣру отъ грековъ самъ и распространяетъ ее между своими подданными. Страна Русская становится православною.

Православная вѣра съ первыхъ же дней заняла на Руси такое положеніе, какъ душа въ тѣлѣ. Она стала вліять на всѣ стороны жизни русскаго народа и даровала ему величайшія и неоцѣнныя блага въ религіозно-нравственномъ, культурномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Съ православіемъ Русь получила отъ грековъ святѣйшую истину во всей ея чистотѣ и неповрежденности, какою она принесена на землю воплотившимся Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, распространена святыми апостолами, утверждена вселенскими соборами, точно опредѣлившими и оградившими ее на всѣ времена отъ всякаго извращенія. Правила христіанской нравственности юное русское общество получило въ чистѣйшемъ видѣ, безъ всякаго искаженія человѣческимъ мудрованіемъ. Подъ вліяніемъ ихъ русскій славянинъ начинаетъ воспитываться, какъ членъ церкви, семьи, общества и государства. Пастыри русской церкви внушаютъ каждому члену ея точное исполненіе, религіозно-церковныхъ обязанностей. Обычай и обряды языческіе не только общественные, но и домашніе они стараются искоренять. Семью стремятся они воспитать по началамъ строго христіанскимъ, — установить христіанскія отношенія между членами семьи, ослабить грубость и чувственность, возвысить значеніе брака. Благія слѣдствія этого вскорѣ стали обнаруживаться: все языческое мало-по-малу начинаетъ ослабѣвать, семья устраиваетъ быть

свой по евангельскимъ требованіямъ. Нѣкоторые же члены семействъ желали проводить жизнь болѣе строгую — аскетическую. Идеаломъ жизни для многихъ было монашество, какъ жизнь отрѣшенная отъ чувственнаго міра. Стремленіе къ монашеству въ древней Руси сдѣлалось явленіемъ на столько распространеннымъ, что пастыри церкви должны были сдерживать его и доказывать, что спасеніе достижимо и въ мірѣ на всѣхъ ступеняхъ семейной, общественной и государственной дѣятельности. Вообще же въ древне-русской семьѣ замѣчается стремленіе устраивать, на сколько возможно, домашнюю свою жизнь по образцу жизни монастырской.

Въ жизни общественной православная церковь стремилась ослабить прежнюю языческую грубость и жестокость, — установить правильныя отношенія членовъ общества между собою. Особенно же вооружалась она противъ общественныхъ недостатковъ, господствовавшихъ въ древней Руси. Право сильного, притѣсненіе и угнетеніе богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ были тогда обычнымъ явленіемъ. Отсюда проистекали: вопіющее неправосудіе, порабощеніе свободныхъ людей разными способами, угнетеніе рабовъ, ненасытное стремленіе къ прибрѣтенію имѣнія. При такихъ нравственныхъ порокахъ юному русскому обществу грозила опасность разложенія и паденія. Оно и пало бы, если бы подлѣ грубой матеріальной силы не было въ немъ силы высшей, благоустроительной, охранительной, духовно-нравственной. Силу эту составляло православіе. Оно было свѣточемъ истинно-добраго, истинно-человѣческаго. Оно устанавливало взаимную любовь между всѣми членами общества, кротость, снисходительность, милосердіе, ибо таково по характеру своему православіе.

Для проведенія этихъ началъ въ жизнь русскаго общества православіе не употребляло никакихъ принудительныхъ и тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ. Мирно распространяемы были христіанскія истины на Руси, такъ же мирно и кротко стремилось православіе и къ утверженію въ обществѣ христіанской нравственности. Обличеніе пастырями церкви общественныхъ пороковъ съ церковной кафедрой, устныя и письменныя наставленія, увѣщанія на исповѣди — вотъ тѣ

средства, какія употребляла Церковь противъ нравственныхъ недостатковъ. Судьямъ внушаетъ она правосудіе, богатымъ и сильнымъ снисходительность и милосердіе къ бѣднымъ, рабовладѣльцамъ милостивое отношеніе къ рабамъ, заботу не только объ улучшеніи матеріальнаго быта ихъ, но и о нравственномъ ихъ благѣ. При этомъ пастыри церкви разъясняютъ рабовладѣльцамъ, что если, по жестокосердію и нерадѣнію ихъ, рабы предаются порокамъ, то отвѣтственность за нихъ падаетъ всею своею тяжестью на господъ. Пастыри церкви располагаютъ господъ къ освобожденію рабовъ, внушая господамъ, чтобы они брали выкупъ нечрезмѣрный, такъ какъ въ противномъ случаѣ они дадутъ за это отвѣтъ предъ Богомъ, какъ торгующіе живыми душами подобныхъ себѣ людей.

Вооружаясь противъ незаконнаго пріобрѣтенія имѣнія, пастыри церкви указываютъ на трудъ, какъ на законное средство къ пріобрѣтенію необходимаго для жизни. А пріобрѣтенное трудомъ они совѣтуютъ употреблять на дѣла богоугодныя, на помощь бѣднымъ и неимущимъ, вдовамъ и сиротамъ, а также на церкви и монастыри. — При господствѣ права сильного, когда въ народѣ много было жалкихъ страдалальцевъ, бѣдныхъ, нищихъ безъ куска хлѣба и одежды, — милостыня и состраданіе къ нищимъ было величайшимъ общественнымъ благодѣяніемъ. Лѣтописцы отмѣчаютъ въ своихъ лѣтописяхъ эти добродѣтели въ числѣ первыхъ, главныхъ общественныхъ заслугъ князей, пастырей и лучшихъ гражданъ.

Но такое значеніе усвояемо было милостыни только изъ благопріобрѣтеннаго имущества. Ревностные пастыри сильно обличали тѣхъ богачей, которые, пріобрѣвъ имѣніе низкими способами, думали искупить свою вину фарисейскимъ благочестіемъ и набожностью. Они говорили такимъ людямъ, что и молитва ихъ нечиста, непріятна Богу, бесплодна. Отъ такихъ людей церковь запрещала священникамъ принимать приношенія, что служило для корыстолюбцевъ, думавшихъ приношеніемъ искупить свою вину, весьма тяжкою епитиміей. — Какая мудрость, какое безкорытіе! Тогда какъ она западъ римско-католическая церковь прари

матеріальныхъ выгодъ духовенства стала торговать покаянной дисциплиной, въ Россіи духовенство не принимаетъ нечистыхъ приношеній.

Забываясь объ искорененіи общественныхъ недостатковъ и внушая обществу христіанскія добродѣтели, представители русской церкви подавали собою высокій примѣръ этихъ добродѣтелей. Пользуясь правомъ суда въ извѣстныхъ дѣлахъ, они подавали примѣръ правосудія, кротости и милосердія къ подсудимымъ. Даже по отношенію къ отступникамъ отъ вѣры, къ занимающимся волхованіемъ они употребляли исправительныя мѣры и многократныя увѣщанія; при безуспѣшности только этихъ мѣръ, церковь отлучала такихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ себя. Когда преступленіе заслуживало гражданскаго наказанія, она предавала виновныхъ гражданскому суду, согласно съ гражданскими узаконеніями; но и здѣсь она старалась смягчить строгость и жестокость наказанія. На Руси установился обычай «печаловаться» духовнымъ лицамъ за подсудимыхъ даже подѣламъ гражданскимъ. Какое — исполненное истинно христіанской любви — обыкновеніе! Когда на западѣ духовный судъ подвергалъ страшнымъ пыткамъ, только подозрѣваемыхъ въ еретичествѣ и волшебствѣ, когда въ католическихъ государствахъ дымилась костры съ многочисленными, въ большинствѣ случаевъ, невинными жертвами мнимаго благочестія представителей латинской церкви, на Руси православіе употребляетъ чисто духовныя, церковныя мѣры къ отступникамъ отъ вѣры, ходатайствуетъ за нихъ и вообще за подсудимыхъ предъ гражданскою властію!

Православная Церковь подавала обществу также и примѣръ благотворительности. Подъ свое покровительство и на свое попеченіе принимаетъ она вдовъ и сиротъ, больныхъ, бѣдныхъ, нищихъ, престарѣлыхъ и израненныхъ воиновъ. Она строитъ для нихъ больницы, богадѣльни и другія богоугодныя заведенія. Тутъ находятъ себѣ приютъ, убѣжище и успокоеніе всѣ нуждающіеся.

Правда, голосъ пастырей церкви нерѣдко заглушался буйствомъ страстей, высокіе примѣры правосудія и благотворительности церкви не всегда находили подражаніе. Но

важно то, что голосъ этотъ не умолкалъ, примѣры не прекращались. Они заставляли общество сознавать свои противонавственные дѣйствія;—а въ этомъ начало нравственного исправленія. Быстраго перерожденія русскаго общества невозможно было и ожидать. Православіе, какъ истина чистая, полная и всесторонняя, можетъ усвоиться народомъ и совершать его нравственное перерожденіе только постепенно. Правильное, всестороннее, прочное развитіе общества не можетъ совершаться быстро,—а о такомъ именно развитіи русскаго общества и заботилась православная Церковь.

Основу религиозно-нравственного развитія общества составляетъ умственное развитіе его. Православная Церковь съ первыхъ же дней существованія своего на Руси приняла на себя важную обязанность просвѣщать русское общество. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ и для всѣхъ доступныхъ средствъ къ просвѣщенію служило христіанское богослуженіе. Она совершала богослуженіе на понятномъ тогда для всѣхъ славянскомъ языкѣ: и слово Божіе, и молитвы, возносимыя отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, и священнодѣйствія и поученія—все въ православномъ храмѣ понятно и для всѣхъ доступно. Какое великое и сильное средство давало православіе для просвѣщенія народа! Оно истины религіи дѣлало достояніемъ всего народа. И другія средства употребляла церковь для развитія просвѣщенія, каковы—школы и вообще распространеніе письменности религиозно-нравственного содержанія. И эти средства православіе сдѣлало такъ же доступными для всѣхъ, а не привилегированныхъ только классовъ общества, какъ это было на западѣ. На западѣ Европы ученіе шло на латинскомъ языкѣ; а потому каждый, желавшій учиться, необходимо долженъ былъ посвятить ученію всю свою жизнь и могъ дѣлиться своими знаніями только съ подобными же себѣ учеными, знающими латинскій языкъ. Западный ученый, такимъ образомъ, естественно отдѣлялся отъ прочаго общества, становился чуждымъ обществу. При такомъ порядкѣ ученія средневѣковое западное общество коснѣло въ невѣжествѣ; непроходимая пропасть установилась между высшимъ—образованнымъ классомъ, говорившимъ и писавшимъ по—латыни,

и простымъ необразованнымъ классомъ, говорившимъ роднымъ языкомъ. На Руси просвѣщеніе поставлено было православіемъ совершенно въ иное положеніе. Здѣсь обученіе шло на родномъ языкѣ; школа не задавалась большимъ; она хотѣла сдѣлать человека только грамотнымъ, чтобы, такимъ образомъ, дать возможность всякому читать книги. Главная забота учителей была въ томъ, чтобы учащіеся правильно понимали книги. На Руси наука не была въ разладѣ съ обществомъ, она существовала для общества. Поэтому здѣсь просвѣщеніе было распространено по всему обществу. Несторъ, говоря о любви Ярослава къ просвѣщенію, пишетъ: «иже насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное.» Воспитывалось русское общество въ самыхъ строгихъ началахъ православія, — на твореніяхъ столповъ православія: святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоуста и другихъ святыхъ отцевъ церкви. Правда, проникали въ Россію и произведенія апокрифическія — въ особенности изъ Болгаріи, но пастыри русской церкви предостерегали русское общество отъ такихъ книгъ и вообще отъ всего, что могло бы препятствовать истинному просвѣщенію и развивать суевѣрія, а, напротивъ, побуждали почерпать познанія изъ чистаго источника православія.

Такая постановка просвѣщенія на Руси должна была послужить залогомъ будущаго ея процвѣтанія, залогомъ самобытнаго культурнаго развитія русскаго народа.

Такія отношенія православной Церкви къ обществу русскому возбуждали къ ней глубокое благоговѣніе, а къ служителямъ ея безграничное довѣріе и уваженіе. Сильнѣйшимъ доказательствомъ этого служить то, что лучшіе люди изъ всехъ классовъ общества, начиная отъ князя до простолюдина, искали случая поступить въ число служителей русской церкви, несли ей и свои способности, и свои богатства. Голосъ пастырей церкви во всякое время, а въ особенности въ тяжкія години испытанія русскаго народа имѣлъ для него рѣшающее, священное значеніе. Очевидно, церковь не могла достигнуть этого иначе, какъ вѣрнымъ ис-

полненіемъ того, что она приняла на себя въ отношеніи къ обществу. Велико значеніе православія и въ государственномъ отношеніи. Съ православіемъ, дорогое отечество наше получило залогъ силы, могущества и славы. Въспѣсь съ высочайшими догматами Божественной вѣры православіе проповѣдывало и основные догматы государственнаго устройства, указанные словомъ Божиимъ. Оно учило новопросвѣщенныхъ сыновъ своихъ, что власть дается самимъ Богомъ, что она священна и неприкосновенна, что требованія власти должны быть исполняемы свято и ненарушимо, что судъ и правда внушаются государю самимъ Богомъ. Оно отъ дѣтства и до гроба воспитывало русскаго челоуѣка въ правилахъ искренняго и благодарнаго повиновенія предрержащей власти. Православная церковь сообщила верховной власти князя и наглядную, для всѣхъ видимую форму ея религіознаго освященія чрезъ возведеніе государей на престоль. При этомъ она заботилась о сосредоточеніи власти на Руси въ одномъ лицѣ, стремилась къ установленію единодержавія. Противъ непокорныхъ власти князя пастыри церкви дѣйствовали силою святительскаго своего слова, а въ крайнемъ случаѣ прибѣгали къ отлученію непокорныхъ отъ церкви. Благодаря этому, Россія спасена отъ гибельной розни между князьями, отъ нравственнаго разложенія во внутренней борьбѣ. Политическое единство Россіи создано именно при посредствѣ православной церкви. Она была твердымъ и неизбѣлемымъ оплотомъ верховной власти на Руси, — оплотомъ, зависѣвшимъ не отъ личностей и не отъ обстоятельствъ, но отъ основныхъ законоположеній, отъ самаго характера православной церкви — вѣчнаго и неизмѣннаго. Заботясь о возвышеніи предрержащей власти и о сосредоточеніи ея въ лицѣ единодержавнаго государя, православіе внушало и государямъ дѣйствовать въ духѣ мира и любви по отношенію къ подданнымъ. Пастыри церкви грозно обличали тѣхъ государей, которые допускали жестокость и несправедливость къ подданнымъ. Внушая, такимъ образомъ, всякому и предрержащей власти, и подданнымъ права и обязанности ихъ, устанавливая между ними правильныя отно-

шенія, основанныя на взаимномъ согласіи и любви, православіе скрѣпляло во едино цѣлое подданныхъ и предержавшую власть. Православный царь — отецъ, а его народъ — его дѣти, радостно и сердечно ему преданные. Православный царь посвящаетъ свои труды на благоустройство своихъ подданныхъ, православный народъ готовъ жертвовать всею для своего царя и царства. Девятивѣковая исторія православной Россіи представляетъ неопровержимыя доказательства этого. Когда народъ неоднократно приноситъ все свое достояніе, жизнь свою на алтарь Отечества для спасенія царства и царя православнаго, то нужно ли еще другое доказательство того, что царь православный и его подданные составляютъ одну семью, соединенную брѣвными, неразрывными узами любви и самопожертвованія. А въ этомъ залогъ силы и могущества государства, залогъ его славы. Даже иноземные и иновѣрные ученые силу и славу Россіи видятъ именно въ православіи. „Ни одно государство“, говоритъ одинъ изъ такихъ ученыхъ, „не сочувствовало Россіи въ дѣлѣ вѣры“ (разумеются западные государства). „Какъ сирота, который не имѣетъ ни родства, ни друзей, но только завистниковъ и враговъ, возросло это государство и сдѣлалось теперь тѣмъ могущественнѣе, что оно само проложило себѣ дорогу въ жизни. Вся ненависть и зависть міра, составившая противъ Россіи какъ бы заговоръ, не повредила ей ни на волосъ, не воспрепятствовали ей прогрессу, напротивъ еще скорѣе способствовали ему. И этотъ исполинъ-колоссъ выросъ и стоитъ, не распадаясь на части. Гдѣ тайна этого могущества и этого чуднаго единства?—Россія живетъ и преспѣваетъ въ православнои истинѣ и православнои истинѣ; это ея душа, ея жизненный принципъ, жизненный сокъ въ ея жилахъ, мозгъ въ ея костяхъ.“¹⁾

О такой силѣ присущей православію, силѣ утверждать царства, византійская церковь засвидѣтельствовала еще де-

¹⁾ Профессора Овербека «Положеніе, назначенное православной Россіи божественнымъ Провидѣніемъ», въ переводѣ съ нѣмецкаго протоірея Владиміра Ладинскаго, изд. 1870 г. стр. 60.

сать вѣковъ назадъ тому. Оно спасло отъ паденія на цѣлое тысячелѣтіе греко-римскую имперію, когда никакія усилія земныхъ владыкъ, отличавшихся даже неоспоримыми дарованіями, не могли ее спасти, когда она уже готова была пасть и исчезнуть съ лица земли. Замѣчательно, что славянскія государства, измѣнившія православію и дозволившія у себя утвердить латинство, потеряли свою государственную самостоятельность. „Погибла Великоморавская держава“, скажемъ словами извѣстнаго, современнаго намъ, русскаго историка, „погибла Чехія, какъ государство въ латинствѣ, погибло Польское государство, отдавшееся латинству съ ревностію Испаніи“¹⁾. Напротивъ, тѣ государства, въ которыхъ сохранилось православіе, гдѣ начала его живутъ и дѣйствуютъ въ народѣ, при всѣхъ превратностяхъ въ политической жизни своей, не умираютъ, падают, снова встаютъ и развиваются.

Такимъ образомъ Владиміръ святой, отвергнувъ предложеніе католическихъ миссіонеровъ и принявъ христіанство съ востока, совершилъ актъ величайшей важности для русскаго народа, ставшій вѣковѣчнымъ залогомъ его самобытнаго культурнаго развитія, его могущества и силы, которыя не могли быть разрушены въ самыя тяжкія годы испытанія дорогаго Отечества нашего, которыя не могли быть уничтожены ни раздробленіемъ Руси на удѣлы, ни иноплеменнымъ игомъ, ни внутренними смутами. Принявъ христіанство съ востока, Владиміръ святой спасъ Россію отъ гибельныхъ смуть, которыми сопровождалась многовѣковая борьба церкви съ государствомъ на западѣ, избавилъ отъ страшнаго урагана войнъ время реформаціи. Поэтому, какъ должны быть счастливы тѣ государства, въ которыхъ утверждено православіе. Въ немъ истинное благо для жизни временной и вѣчной какъ каждаго человѣка, такъ и цѣлаго государства. Нужно только каждому провинуться духомъ православія и въ жизни своей осуществлять высочайшія, божественныя его начала.

---

¹⁾ М. О. Кояловича «Старое и новое русское пониманіе латинства в отношеній къ нему Россіи». Церковный Вѣстникъ, 1888 года, № 16.

Счастливы въ частности и нашъ край, что онъ, будучи населенъ главнымъ образомъ народомъ романскаго происхожденія, успѣлъ сохранить у себя православіе, а не подчинился латинству. Православіе спасло его въ тяжкія годы ига мусульманскаго, православіе дало ему богослуженіе на понятномъ для него языкѣ. Счастливы онъ, что находится подъ властію могущественной державы, гдѣ православіе утверждено на незыблемыхъ основахъ, гдѣ знамя его крѣпко стоитъ и высится, — подъ властію державы, въ которой онъ нашелъ для себя избавителя отъ ига турецкаго. Поэтому и нашъ край, хотя просвѣщеніе егѣ православіемъ совершилось нѣсколько раньше Руси, въ нынѣшній многотысячелѣтній знаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси несомнѣнно съ одинаковою со всѣмъ русскимъ народомъ ревностію возносить благодарственное моленіе Господу Богу за сохраненіе православія, — принимаетъ участіе во всероссійскомъ торжествѣ, ибо оно есть торжество вообще въ честь и славу православія.

Л. Пархомовичъ.

О заслугахъ Святаго Владиміра для просвѣщенія Россіи.

(По поводу 900 лѣтія крещенія Руси.)

Въ нынѣшній день окончилось девятое столѣтіе съ того величайшаго историческаго событія, когда Премудрому и Всеблагому Промыслу благоугодно было озарить наше дорогое отечество свѣтомъ христіанства и причислить великую русскую землю къ православной восточной церкви. 900 лѣтъ назадъ, въ это время, совершилось благодатное рожденіе водою и духомъ нашихъ предковъ; языческіе отцы наши погружались въ водахъ Днѣпра, чтобы, омывшись отъ грѣховной сѣверны, очиститься, освятиться и явиться новою творію, чадами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго, сонаслѣдниками Христу. По истинѣ, справедливо замѣчаніе г-

тописца, что «въ сей день небо и земля ликовали»... Промыслъ Божій, дѣйствовавшій чрезъ Равноапостольнаго князя Владиміра, поставилъ Русь на прямой и спасительный путь православія, которое изъ маленькаго и хрупкаго деревца возростило Русь въ крѣпкое и обширное дерево, подъ сѣнью котораго нынѣ безопасно укрываются многіе милліоны православно Христа исповѣдующихъ. Съ нынѣшнимъ днемъ связана девятисотлѣтняя исторія нашего отечества; соединяется отрадное и многозначительное воспоминаніе о томъ, чѣмъ начала жить, живетъ и будетъ жить наша святая Русь.

Не будемъ говорить о важности и значеніи этого событія: великость его говорить сама за себя. Наша рѣчь будетъ о *безсмертныхъ заслугахъ Равноапостольнаго князя Владиміра для просвѣщенія Россіи.*

Святой Владиміръ, просвѣтивъ насъ свѣтомъ истинной вѣры Христовой, привнесъ въ нашу жизнь, путемъ школы и письменности, начала образованности, призванныя вести насъ къ безконечному совершенствованію.

Въ чемъ же заключаются эти начала? Они заключаются въ православной вѣрѣ. Между тѣмъ, какъ до введенія христіанства въ Россію, объ образованіи не было и помину въ ней, съ принятіемъ христіанства русскими просвѣщеніе мало по малу стало прививаться и къ нимъ, а съ общимъ крещеніемъ Руси при Владимірѣ сдѣлало и очень быстрые сравнительно успѣхи. Не даромъ самое принятіе христіанства вообще обозначается какъ *просвѣщеніе вѣрою, просвященіе свѣтомъ вѣры Христовой, наученіе вѣрѣ.* Уже съ самымъ крещеніемъ въ христіанствѣ всегда соединялось наученіе, согласно заповѣди Спасителя, данной Апостоламъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемникамъ — епископамъ и пресвитерамъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдаждь вамъ* (Матв. 28, 19 20.). Безъ сомнѣнія, характеръ этого ученія, основывающагося на приведенной заповѣди Спасителя, есть *Божественный, церковный.* Этотъ характеръ проходилъ чрезъ всю дальнѣйшую просвѣтительную дѣятельность основанной Христомъ и Апостолами Церкви въ лицѣ главныхъ и ближайшихъ представителей ея — па-

стырей и учителей. Такимъ же характеромъ, какъ увидимъ, отличалось и ученеіе, которымъ Св. Владиміръ возымѣлъ благую мысль просвѣтить Россію.

Будучи одаренъ отъ Бога, по словамъ блаженнаго Иларіона, митрополита Кіевского, „добрымъ смысломъ и острымъ разумомъ“ и принявъ, при помощи озарявшей его благодати Божіей, святую вѣру искренно и убѣжденно, сердцемъ и разумомъ, св. Владиміръ желалъ, чтобы такъ же принимали и усвояли св. вѣру и все русскіе люди и были христіанами не по имени только, а на дѣлѣ. Вотъ почему онъ до крещенія и послѣ крещенія русскаго народа первѣе всего заботился о наученіи его подданныхъ истинамъ христіанства. Самъ Владиміръ святой, особенно въ храмовые праздники, „собиралъ бояръ, посадниковъ, старѣйшинъ земскихъ и люди многи“ для наученія, такъ что былъ общимъ и истиннымъ „наставникомъ и учителемъ русской земли,“ какъ называетъ его митрополитъ Иларіонъ. Съ этою же цѣлью, великій князь Владиміръ во всехъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ относительно крещенія русскихъ въ непремѣнную обязанность поставляетъ духовенству „обученіе послѣднихъ закону христіанскому“. Какъ извѣстно, онъ приказывалъ духовенству (митрополиту, епископамъ и священникамъ) обходить „стогны“ Кіева, посѣщать жилища кіевлянъ и наставлять ихъ въ главнѣйшихъ истинахъ Евангелія. ¹⁾ О наученіи народа при помощи духовенства истинамъ Евангелія прекрасно даетъ намъ разумѣть и молитва Владиміра, стоявшаго подъ посаженной Корсунью: „Господи Боже, Владыко всехъ! Сего у Тебе прошу, даси ми градъ, да прииму и, и да приведу люди хрестьяны и попы на свою землю, да научатъ люди (мои) закону хрестьянскому“ (монаха Іакова, «похвала князю русскому Владиміру»). Что дѣлалъ князь Владиміръ въ Кіевѣ, также заповѣдалъ онъ дѣлать и своимъ сыновьямъ, посланнымъ на удѣлы. «И посла съ ними (въ ихъ области), говоритъ летопись, и священники, заповѣдая имъ, да каждо по всей области своей

¹⁾ Истор. Россіи, Татищевъ, II, 74.

повелѣваетъ учить люди и крестити людей и церкви ставити, еже не бысть»¹⁾.

Училищемъ для простаго народа, какъ большею частію и въ настоящее время, былъ храмъ съ совершавшимися въ немъ церковными службами. Великое благо для нашихъ предковъ составляло то, что они слушали богослуженіе не на чужомъ и непонятномъ языкѣ, а на своемъ собственномъ. Въ это время, благодаря безсмертнымъ заслугамъ св. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меодія, переведшихъ съ греческаго языка на славянскій нужнѣйшія священные и богослужебныя книги, «языкъ словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ тайнъ». Когда, по крещеніи св. равноапостольнаго Владиміра, въ Россію прибыли духовныя лица, между которыми были и болгаре, они принесли съ собою духовное неисчерпаемое сокровище божественныхъ глаголовъ въ славянскомъ переводѣ и начали распространять божественное ученіе и совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Слово Божіе, проповѣдуемое на родномъ языкѣ нашихъ предковъ, покоряло сердца ихъ и обращало ко Христу; открывшееся сейчасъ по обращеніи богослуженіе на понятномъ языкѣ постепенно ознакомляло съ широкимъ содержаніемъ христіанской вѣры и поучительными примѣрами благочестивой жизни. Такимъ образомъ приобретались и постепенно упрочивались христіанскія понятія, вмѣсто прежнихъ языческихъ суевѣрій, слагалась христіанская жизнь, вмѣсто языческаго нечестія.

Но Св. Владиміръ зналъ, что одного устнаго обученія недостаточно, что нужно еще книжное обученіе, такъ какъ самое ученіе вѣры, службы и уставы церковныя содержатся въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, которыя и нужно знать, для того, чтобы утвердиться въ лучшемъ познаніи и усвоеніи ученія св. вѣры, а также, чтобы въ русской странѣ явились свои книжные люди, пастыри и учителя. При этомъ, св. Владиміръ не могъ не сознать того, что привлекать къ этому ученію взрослыхъ и старыхъ—уже не

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. II, 239.

въ пору и затруднительно. Нужно было начинать книжное учение съ дѣтей, чтобы изъ нихъ выросли книжные люди, которые стали бы потомъ учителями и для другихъ. Для этого онъ и заводилъ школы.

Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что тотчасъ, по возвращеніи своемъ изъ Корсуня, св. Владиміръ, «пославъ, нача поимати у нарочитыя чада дѣти и даяти нача на ученье книжное.»¹⁾ Подъ «нарочитою чадью» разумѣется избранное сословіе общества. Св. Владиміръ, привлекая къ обученію первоначально дѣтей изъ вышаго класса, руководствовался въ данномъ случаѣ тѣмъ соображеніемъ, что родители этихъ дѣтей скорѣе поймутъ пользу обученія ихъ дѣтей, и тѣмъ, что у богатыхъ дѣтей имѣлось больше досуга для ученія, а у родителей ихъ — болѣе средствъ къ обезпеченію. Заботясь о распространеніи книжнаго образованія между боярами или знатью, св. Владиміръ, какъ и въ крещеніи всего народа, началъ съ собственного семейства: ибо извѣстно, что сыновья Владиміра (Ярославъ, Мстиславъ, Изяславъ, Борисъ) были научены грамотѣ и сами любили читать книги²⁾.

Однако въ первое время не легко было начать обученіе дѣтей и вышаго класса. На это указываетъ намъ выраженіе лѣтописца, что Владиміръ *посылалъ брать ихъ на ученіе*: приходилось набирать ихъ силою, по властной волѣ князя; сами родители ихъ еще не понимали всей пользы ученія, а матери набираемыхъ въ ученіе дѣтей плакали по нимъ, какъ по мертвецамъ, ибо, замѣчаетъ лѣтопись, они были еще не утверждены въ вѣрѣ и невѣдущи. Обученіе княжескихъ и боярскихъ дѣтей происходило въ устроенной при дворцѣ школѣ, такъ называемой «государевой школѣ». Эта школа служила высшимъ разсадникомъ просвѣщенія и наукъ въ тогдашнее время. Изъ этой школы какъ бы центральной, а равно и другихъ частныхъ школъ, основанныхъ въ Кіевѣ учителями греками и болгарями, выходили люди не про-

1) Лаврентьев. Лѣт. подъ 988 г.

2) Полн. собр. Рус. Лѣт. 1, 51, 165.

сто грамотные, но и достаточно образованные, какъ то показываетъ намъ личность Ярослава, или напр. высокопресвященнаго пресвитера (впоследствии митрополита) Иларіона. Ревнуя объ интересахъ высшаго просвѣщенія, св. Владиміръ не оставилъ безъ вниманія и начальное народное образованіе. Этимъ имѣлось въ виду, между прочимъ, приготовить для новооснованной церкви священно и церковнослужителей. Повелѣвая духовенству повсюду крестить, онъ давалъ ему приказъ и на счетъ обученія дѣтей грамотѣ, какъ объ этомъ и передаетъ намъ писатель XI вѣка: „и повелѣ (Владиміръ) попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ¹⁾“. Св. Владиміръ желалъ, чтобы при церквахъ находились школы, въ которыхъ мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей. И мы видимъ, дѣйствительно, что уже во времена князя Владиміра у насъ существовали первоначальныя народныя школы (частныя или домашнія, такія, напр., въ какихъ учился въ Курскѣ преп. Феодосій) и что уже тогда у насъ заведено множество училищъ книжныхъ, какъ объ этомъ сообщаютъ позднѣйшія лѣтописи. Неблагопріятный взглядъ на ученіе даже простой народъ началъ измѣнять, такъ что крестьяне начали уже съ охотою отдавать дѣтей своихъ въ наученіе: одни — для того, чтобы видѣть ихъ потомъ священниками, другіе для того, чтобы чрезъ книжное ученіе наставить дѣтей на добро, на благочестіе. Видимъ также примѣры, что и сами дѣти, наслушавшись чтенія и пѣнія въ церкви, возгорались любовью къ книжному ученію и упрашивали родителей отдавать ихъ въ ученіе. Таковъ былъ напр. св. Феодосій, который узнавъ, что книжное обученіе всѣмъ доступно, упробилъ родителей своихъ отдать его въ наученіе. Все это свидѣтельствуетъ о плодахъ того книжнаго обученія, которое насадилъ св. Владиміръ для приготовленія людей изъ народа къ духовному служенію, но которое само собою дѣлалось общенароднымъ, доступнымъ и простому народу.

Каково же было направленіе этого ученія? Кто училъ,

---

¹⁾ См. Житіе блаженнаго Володимера, Такова мниха.

и чему? Хотя объ этомъ можно заключать и изъ цѣли, для которой создались эти школы, но характеръ ихъ выяснится гораздо болѣе, если мы обратимъ вниманіе на тотъ образецъ, которому слѣдоваль св. Владиміръ въ устроеніи школъ.

Принявъ вѣру отъ грековъ, св. Владиміръ естественно и въ устроеніи школъ слѣдовалъ образцу греческихъ школъ, которыя, такимъ образомъ, являются первоначальнымъ родникомъ, основаніемъ нашихъ школъ.

Какое же было современное направленіе обученія въ Греціи? Главное направленіе образованія домашняго и школьнаго преимущественно въ древніе вѣка, а затѣмъ и въ послѣдующіе, было религиозное. Все обученіе сводилось къ утвержденію въ вѣрѣ (θεολογία της πίστεως): такъ какъ жизнь человека имѣла значеніе на столько, на сколько она посвящалась небу. Богобоязненная мать, воспитывая дѣтей въ страхѣ Божіемъ, наполняла, улаждала дѣтское воображеніе не сказками, но библейскими сказаніями, прямо съ азбуки переходила къ часослову и псалтири. Какъ книгу священныя пѣсней, псалтирь читали на распѣвъ. Честь матери требовала, чтобы дочь ея по вечерамъ, зажегши свѣчу и взявъ въ руки псалтирь, распѣвала псалмы, а раннимъ утромъ отправлялась въ церковь и, ставши на хоры, пѣла вмѣстѣ съ другими. Школы помѣщались буквально въ церкви, тамъ, гдѣ во время богослуженія стояли женщины, — на хорахъ или полатяхъ, издревле называвшихся катихуменіями, — или же въ задней западной половинѣ храма, отдѣлявшейся отъ остальной церкви сквозною рѣшеткою. Съ древнѣйшихъ временъ въ церквахъ и школахъ дидакалы или учителя объясняли: кто пѣсни пророка Давида, кто посланія апост. Павла, кто евангельскія заповѣди Спасителя. Всѣ изъ нихъ, которые были облечены въ санъ священства, частнымъ образомъ и поочередно, проповѣдывали божественное слово по домамъ въ собраніи членовъ семейства и ихъ сосѣдей. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божіимъ, служило къ познанію истинной вѣры. Или лучше: это было духовное орошеніе слушателей изъ великаго божественнаго источника, орошеніе, которое ихъ измѣняло, пре-

образовывало и располагало къ лучшему.. Религіозное направленіе обученія исходило изъ мысли, что Богопознаніе и спасеніе души едино есть на потребу, что о Богѣ впомянуть нужно чаще, нежели дышать ¹⁾).

Такое строго религіозное направленіе обученія въ Греціи было и во времена Владиміра святаго. Такимъ же направленіемъ отличалось и ученіе въ школахъ, устроенныхъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, чему учили въ нашихъ первыхъ школахъ? Такъ какъ цѣль учрежденія школы состояла въ томъ, чтобы онѣ служили къ большому просвѣщенію русскихъ христіанскою вѣрою, то всякое княжеское ученіе наше было главнымъ образомъ ученіе христіанское, церковное, ученіе для лучшаго наставленія въ вѣрѣ и утвержденія въ ней. По сему у начальныхъ книжниковъ нашихъ книжное ученіе и называлось «утвержденіемъ» въ вѣрѣ и книжные люди «утвержденными» въ ней, или же оно называлось «ученіемъ божественныхъ книгъ». Обычное ученіе состояло въ изученіи молитвъ и начатковъ христіанскаго ученія, чтенія, пѣнія, письма и счисленія. Что именно этому обучали въ нашихъ первоначальныхъ школахъ, въ этомъ удостовѣряютъ насъ, какъ извѣстія лѣтописей, такъ и то обстоятельство, что въ этихъ же школахъ получало образованіе и наше духовенство, для котораго знаніе указанныхъ предметовъ обученія было крайне необходимо. Обученіе чтенію было обученіемъ на церковно-славянскомъ языкѣ, который только и былъ тогда языкомъ книжнымъ. Приемы обученія состояли въ томъ, что дѣтямъ показывали всѣ буквы азбуки, и, когда они усвоили ее, учили складывать слоги и слова и читать ихъ, и, упражняя въ чтеніи, объясняли смыслъ читаемаго. И то была особенно хорошая сторона нашего древняго начальнаго обученія, что, обучая чтенію, старались и объяснять читаемое, объяснять «слова книжнаго разума», какъ выражается составитель сказанія о св. митрополитѣ Михаилѣ. Учители хотѣли, чтобы обученіе чтенію было вмѣстѣ обученіемъ уму-разуму. Разуму хотѣли

¹⁾ Св. Христіанское чтеніе, 1888 года, № 5 — 6, статья «Греческія школы».

учить на самой азбуцѣ, давая осмысленныя названія буквамъ, ставя при буквахъ назидательныя изреченія, иногда еще съ такими же рисунками или заставками ¹⁾. Послѣ букваря самыми любимыми книгами для чтенія были: Евангеліе, Апостоль, Псалтирь, Часословъ и нѣкоторыя другія изъ богослужебныхъ книгъ; затѣмъ — житія святыхъ и Прологъ изъ твореній свято-отческихъ — особенно творенія св. Іоанна Златоуста, св. Ефрема Сирина и нѣкотор. др. Изъ священныхъ книгъ наиболѣе любимую, какъ и въ Греціи, была Псалтирь. Ее читали на распѣвъ, какъ книгу священныхъ пѣсней, а нѣкоторые даже выучивали ее наизусть. Такъ, о св. Θεодосіи извѣстно, что онъ въ школѣ выучился пѣть псалтырь и имѣлъ обычай пѣть ее и въ келіи за работою. Также и о св. Борисѣ извѣстно, что онъ такъ изучилъ псалтырь, что пропѣлъ цѣлый рядъ псалмовъ въ шатрѣ, на разсвѣтѣ ночи, въ которую подступили къ нему убійцы.

Учителями въ нашихъ первыхъ школахъ, какъ и въ Греціи, были преимущественно «люди церковные», какъ-то: священники, діаконы, чтецы или дьяки, можно сказать, единственно грамотные люди въ первое время; книжность, грамотность была для нихъ дѣломъ необходимости, требуемой духовнымъ служеніемъ ихъ.

Если же книжное ученіе было преимущественно въ рукахъ церковныхъ людей, то и мѣста для него или школы были чаще всего при церквахъ, на церковныхъ погостахъ, въ домахъ самихъ учителей, а иногда и церковныхъ.

Такимъ образомъ просвѣщеніе при св. Владимірѣ было чисто церковное, религіозное и по объему начальное, простиралось на всѣ сословія и состоянія безъ различія, сосредоточивалось главнымъ образомъ въ церковныхъ приходахъ и совершалось подъ руководствомъ или смотрѣніемъ священниковъ. Наши предки не гнались за многимъ, а старались только о томъ, чтобы заручившись начальными основаніями грамотности (на церковно-славянскомъ языкѣ) и счетоводства, основывшагося также на церковно-славян-

---

¹⁾ Церковно-приходская школа, 1887 г. № 1, стр. 59.

своей азбукѣ, перейти къ чтенію или, какъ говорилось тогда, къ „почитанію“ книгъ Божественныхъ и вынести отсюда душевную пользу какъ чрезъ просвѣщеніе ума свѣтомъ истины христіанской, такъ и чрезъ укрѣпленіе воли въ добръ и чрезъ утвержденіе сердца въ истинно христіанскихъ чувствованіяхъ. Но участь немногому въ школахъ, наши предки потомъ сами пополняли и возвышали свое образованіе прилежнымъ чтеніемъ книгъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило къ укрѣпленію ихъ вѣры и благочестія. Что это ученіе приносило пользу, на это есть свидѣтельство лѣтописи, въ которой говорится: „симъ же“, т. е. дѣтямъ, „раздаяномъ на ученіе книгамъ, сбысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: *во оны дни услытатъ руси словеса книжная, и языкъ будетъ языкъ цунивыхъ,* ¹⁾ т. е., что чрезъ это ученіе учащіеся дѣлались какъ бы изъ глухихъ слышащими, изъ нѣмыхъ говорящими.

Въ такомъ же церковномъ духѣ и направленіи шло просвѣщеніе Руси и въ послѣдующія времена, съ нѣкоторою разницею лишь въ успѣхѣ и широтѣ дѣла, зависѣвшею отъ политическихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ то или другое время Россія.

Такое направленіе просвѣщенія, находившагося подъ охраною церкви и ея пастырей, имѣло весьма благодѣтельные послѣдствія для всего государства русскаго. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ великій учитель нашей церкви, приснопонятный митрополитъ московскій *Филаретъ*. „Со времени принятія христіанства,—писалъ святитель московскій Филаретъ въ началѣ 1864 года,—и до настоящаго времени русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытывающій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство оправдало свое призваніе настав-

¹⁾ Полн. Собран. рус. лѣтоп. 1, 51

леніемъ народа, тому доказательствомъ служить вся Русская исторія. Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положенія 19 февраля 1861 г. ¹⁾ Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ. ²⁾ Духовенство утверждало въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской, а равно, по мѣрѣ возможности и нужды, сообщало ему и другія первоначальныя полезныя знанія, оно же возгрѣвало и поддерживало въ немъ любовь къ Царю и Отечеству. Вотъ по истинѣ громадная, исторически доказанная заслуга церковно-приходской школы въ ея *исконномъ типѣ*.

Празднуя 900—лѣтіе крещенія Руси, мы вмѣстѣ съ тѣмъ празднуемъ и 900—лѣтіе церковно-приходской школы. Настоящія церковно-приходскія школы, называемыя новыми, вполне сохраняютъ и воплощаютъ въ себѣ типъ древнерусской народной школы. Въ пользу этого говорить прежде всего уже самое названіе ихъ „церковно-приходскими“, указывающее на ихъ основной характеръ — церковность, связь съ церковью и духовенствомъ. Та и другая школы сродны между собою въ цѣляхъ учрежденія ихъ и въ объемѣ преподаванія въ нихъ. Такъ, „церковно-приходскія школы имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія“ (§ 1). Эта же самая цѣль, какъ мы видѣли раньше, полагалась въ основу и древнерусской народной школы. Для утвержденія же въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской въ программу церковно-приходской школы входятъ: 1) за-

¹⁾ Говорятъ, что по объявленіи манифеста 19 февраля 1861 г. во весь этотъ день не было ни одного пьянаго изъ крестьянъ.

²⁾ Сушковъ. Записки о жизни и врем. Филарета, стр 178.

конь Божій въ видѣ изученія молитвъ, исторіи, краткаго катихизиса и объясненія богослуженія; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариметическія свѣдѣнія. Этому же самому, какъ мы тоже видѣли, учили въ древне-русскихъ школахъ. Это средство обѣихъ школъ — въ направленіи, цѣли и объемѣ преподаванія — свидѣтельствуетъ о томъ, что церковно-приходская школа новаго образца въ сущности не есть школа «новая», какъ думаютъ нѣкоторые, а есть по истинѣ древне-русская народная школа, нынѣ лишь возстанодляемая и обновляемая. А какъ таковая, т. е. какъ въ сущности старая древне-русская школа, она представляетъ въ себѣ полное и прочное ручательство за благоуспѣшность «дѣла начальнаго обученія» и воспитанія, такъ какъ прошлое ея, возвратъ къ которому она собою представляетъ, далеко не представляется въ такомъ темномъ свѣтѣ, въ какомъ стараются выставить его противники истиннаго народного просвѣщенія. Напротивъ, это прошлое прямо говоритъ о томъ, какъ правильно, какъ благотворно шло воспитаніе народа въ древне-русской, истинной церковно-приходской школѣ и какъ правильно пошло бы оно и далѣе впередъ, если бы не оказалось нарушенія правильности этого хода благодаря ложному пути, на который хотѣли было ее насильно поставить шпигцы науки свѣткой, воспитываемые не на древне-русскихъ, а на западно-европейскихъ началахъ. 900 лѣтнія заслуги церковно-приходской школы громадны. Она имѣла въ виду не одно лишь приготовленіе къ духовному званію, а воспитательно дѣйствовала на всѣ стороны жизни народа, направляя его духъ къ одному лишь доброду, закаяя его въ борьбѣ съ противниками православія, самодержавія и народности. Поэтому, она огиудь не имѣла и не имѣеть узко-клерикальнаго, сословнаго характера¹⁾. Какъ мы видѣли, церковь наша съ самаго начала, по праву заботливой и некущейся о преуспѣяніи своихъ чадъ матери, заняла первое мѣсто въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Подъ

¹⁾ Чтенія въ обществѣ любятъ, духов. просвѣщенія, 1888 г. № 1, 147 стр.

ей кровомъ возросшая и устроившаяся школа стала ея помощницей въ великомъ дѣлѣ образованія народа. Тихо, скромно, безъ всякихъ заднихъ цѣлей, помощію однихъ церковныхъ уставщиковъ и грамотевъ, церковная школа поддерживала грамотность среди народа въ первый періодъ нашего существованія и въ послѣдующее время. Вѣрная завѣщанному ей церковію духу, она никогда не служила орудіемъ для проведенія въ народъ идей, чуждыхъ церкви и государству; не было въ ней ничего и клерикальнаго, она всегда шла объ руку съ стремленіями народа. Такимъ характеромъ лучше всего объясняется прошедшее и современное положеніе нашей церковно-приходской школы.

Если же историческимъ складомъ нашей жизни воспитался и окрѣпъ въ сознаніи нашего народа такой типъ школы; если она удовлетворяетъ его религіознымъ потребностямъ, освящаетъ и возвышаетъ воспитанные въ немъ вѣками нравственные устои, то очевидно, коль скоро должны быть охраняемы народныя стремленія, каково должно быть преобладающее направленіе въ назначенной для его воспитанія школѣ, и кто ею долженъ вѣдать.

Въ послѣднее время, слава Богу и благодареніе нашему возлюбленному Монарху, духовенство опять призвано къ руководству воспитаніемъ народа. Ему, въ виду возлагаемыхъ на него важныхъ заботъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, въ виду питаемаго къ нему довѣрія, выраженнаго въ слѣдующихъ Высочайше начертанныхъ словахъ: *„надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокого призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“*, слѣдуетъ употребить всѣ имѣющіяся у него подъ руками цѣлесообразныя средства для осуществленія великаго дѣла народнаго образованія въ указанномъ ему направленіи. Пожелаемъ же нашему духовенству трудиться на пользу народнаго образованія согласно завѣту князя св. Владиміра и наставленіямъ одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ его по народному образованію, первосвятителя Михаила: *„учить дѣтей не только грамотѣ, но и православною вѣрѣ и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно при-*

способляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ
каждаго“ ¹⁾. Но содѣйствовать духовенству въ этомъ мы
должны все вмѣстѣ, безъ различія сословій, если только до-
роги для насъ интересы Церкви и Отечества. Къ этому
какъ бы призываетъ насъ и лучезарный образъ великаго
князя Владиміра, первоначальника и просвѣтителя Россіи,
давшего нашей школѣ „церковное“ направленіе. Стремясь
къ осуществленію завѣтовъ св. Владиміра касательно во-
спитанія народа, мы, его отдаленные потомки, этимъ самымъ
засвидѣтельствуемъ, что мы цѣнимъ значеніе наслѣд-
ства, намъ завѣщаннаго и не только хранимъ его, но и
усугубляемъ.

Достигши нынѣ девятистолѣтія со времени крещенія
Руси, мы ничѣмъ лучше не можемъ возблагодарить Господа
Бога и св. Владиміра, какъ положивъ на сердце своемъ
учить нашихъ дѣтей писаніямъ святымъ, и да будетъ от-
нынѣ по всей Руси такъ: гдѣ церковь, тамъ и школа.

Авксентій Стадницкій.

---

¹⁾ Степен. кн., 1, 143.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Оффициальная часть. 1) Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2) Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Неоффициальная часть. 1) Краткій очеркъ житія святаго равноапостольнаго князя Владимира. 2) Поученіе въ день юбилейнаго торжества 900-лѣтія крещенія Руси равноапостольнымъ княземъ Владимиромъ. 3) Слово въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. 4) Слово въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владимира и девятисотлѣтія крещенія Руси. 5) Значеніе православія для Россіи. 6) О заслугахъ святаго Владимира для просвѣщенія Россіи.

13-й № «Киш. Епарх. Вѣд.» сданъ на почту для разсылки подписчикамъ 10-го Іюля.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадникій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 13 іюля 1888 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

